К 2(с137)-1
Ц-44

Церкви XVIII века в г. Мценске и его уезде

КРА[illegible]ЕНИЕ
2009

71979

2 (с137)-1
Ц-44
2Ф
Ц44

Церкви XVII вѣка въ г. Мценскѣ и его уѣздѣ.

Обл. Центр. Библиотека г. Орла имени Бакунинской Отдел выдачи №
2 экз.

I.

Очеркъ изъ исторіи епархіальной зависимости Мценскаго района отъ Крутицкой каѳедры.

Задача и цѣль очерка. Вліяніе различныхъ факторовъ на храмосозиданіе и церковно-приходскую жизнь насельниковъ Мценской территоріи. Просвѣщеніе этого района христіанскою вѣрою. Препятствіе къ широкому распространенію христіанства въ предѣлахъ Мценской территоріи. Слѣды язычества Мценянъ въ XV вѣкѣ. Неблагопріятное стеченіе политическихъ обстоятельствъ для развитія церковно-приходской жизни въ Мценскомъ районѣ. Монгольское нашествіе. Подпаденіе Мценскаго района подъ власть Литвы. Поворотъ историческихъ обстоятельствъ въ благопріятную сторону для Мценянъ въ XV и XVI вѣкахъ. Заботы Московскаго правительства о Мценскѣ и его населеніи. Переходъ Мценской территоріи въ епархіальную зависимость отъ Крутицкой каѳедры. Оживленіе церковно-приходской жизни въ Мценскомъ районѣ. Стоглавый соборъ 1551 года и его вліяніе на ходъ церковной жизни въ Мценскомъ районѣ. Ревизіи Мценскихъ церквей и поземельной церковной собственности. Непосредственныя сношенія духовенства и Мценскихъ обывателей съ Крутицкими митрополитами. Забота насельниковъ Мценскаго района о построеніи и обновленіи мѣстныхъ храмовъ. Число Мценскихъ городскихъ и сельскихъ храмовъ въ половинѣ и концѣ XVII вѣка. Названіе храмовъ. Историческія свѣдѣнія о возникновеніи нѣкоторыхъ храмовъ въ XVII вѣкѣ на Мценской территоріи. Архитектура и внутреннее украшеніе Мценскихъ церквей. Поземельная церковная собственность. Земельныя пожертвованія нѣкоторыми Мценянами церквамъ XVII вѣка. Два элемента Мценскихъ приходовъ. Духовенство и его образованіе. Составъ церковно-приходскихъ причтовъ. Недостаточное число діаконовъ. Церковные бобыли и отношеніе къ нимъ членовъ причта. Сборъ и сумма полоняничныхъ денегъ. Количество причтовыхъ и бобыльскихъ дворовъ. Прихожане и ихъ раздѣленіе по сословіямъ. Отношеніе прихожанъ къ членамъ причта. Заключеніе.

Проверен
Книгохранилище
7197
7557

Для реферата, нынѣ предлагаемаго на компетентное обсужденіе членовъ Орловскаго Археологическаго Комитета, намѣчена скромная цѣль: она состоитъ въ томъ, чтобы, не вдаваясь въ широкія научныя изысканія, указать церкви XVII вѣка, существовавшія на территоріи, занимаемой въ настоящее время городомъ Мценскомъ и его уѣздомъ, и по возможности уяснить церковно-приходскую жизнь того времени въ предѣлахъ того же района. Тѣмъ естественнѣе и необходимѣе разрѣшеніе этой задачи, что въ извѣстной «Исторіи Орловской епархіи», составленной такимъ знатокомъ, какимъ, безспорно, былъ Г. М. Пясецкій, почти нѣтъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о церквахъ Мценскаго района, существовавшихъ въ XVII столѣтіи. Причина этого естественнаго явленія вполнѣ понятна: почтенный авторъ указанной «Исторіи Орловской епархіи» не имѣлъ возможности располагать нѣкоторыми, необходимыми для этого изслѣдованія, матеріалами, такъ какъ они вышли въ свѣтъ уже послѣ напечатанія его цѣннаго труда.

Между тѣмъ многоуважаемому о. Протоіерею г. Москвы П. А. Соловьеву не такъ давно посчастливилось извлечь изъ-подъ спуда Крутицкаго архіерейскаго Казеннаго приказа документы, проливающіе обильный свѣтъ на историческія судьбы Крутицкой епархіи во вторую половину XVII вѣка. Въ настоящее время многіе документы уже изданы въ свѣтъ «Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ». Нѣкоторые же изъ тѣхъ документовъ позволяютъ въ значительной степени пополнить существенный пробѣлъ и въ исторіи епархіальной зависимости г. Мценска и его уѣзда отъ Крутицкой митрополичьей каѳедры и возстановить въ частности хотя немногія страницы изъ церковной лѣтописи этой территоріи, касающіяся вопроса о храмосозидательствѣ и церковно-приходской жизни.

Къ сожалѣнію, въ указанномъ смыслѣ этими матеріалами до сихъ поръ не пользовался никто изъ любителей мѣстной исторіи и археологіи. Отсюда—прямой выводъ, что рѣшеніе поставленной нами задачи можетъ до нѣкоторой степени восполнить существенный пробѣлъ, доселѣ замѣчавшійся въ исторіи епархіальной зависимости г. Мценска и его уѣзда отъ каѳедры Крутицкихъ митрополитовъ.

Въ настоящее время, кажется, стала уже прописной та истина, что на дѣло созиданія въ извѣстную эпоху храмовъ и упорядоченія церковно-приходской жизни въ томъ или другомъ районѣ православной Руси вліяли

различнаго рода предшествовавшіе факторы, какъ, наприм., религіозно-нравственное просвѣщеніе обитателей даннаго района, топографическія, этнографическія, экономическія, церковныя и политическія обстоятельства. Этотъ безспорный историческій фактъ доказывается тѣмъ замѣчаемымъ явленіемъ, что тамъ, гдѣ указанные выше факты вполнѣ благопріятствовали дѣлу храмосозиданія и церковно-приходской жизни, тотъ районъ былъ богатъ памятниками церковнаго зодчества, по сравненію съ другими территоріями, отличаясь значительно превосходнымъ количествомъ храмовъ и своею архитектурою, это—съ одной стороны, а съ другой—тамъ и церковно-приходская жизнь текла по надлежащему руслу. Въ виду этого общаго соображенія не безынтересно хотя бы и въ короткихъ чертахъ прослѣдить, подъ воздѣйствіемъ какихъ главныхъ факторовъ до XVII вѣка могло находиться дѣло храмозданія и церковно-приходской жизни въ районѣ, который нынѣ занятъ г. Мценскомъ и его уѣздомъ.

Раскрывая хартіи русской исторіи, мы узнаемъ, что территорія, какую въ наши дни занимаетъ вся вообще Орловская епархія и въ частности Мценскій уѣздъ, какъ входившая въ составъ области, нѣкогда населенной Вятичами, еще въ XII вѣкѣ была пробуждена къ новой религіозной жизни евангельскою проповѣдью священно-мученика Кукши и озарена свѣтомъ христіанской вѣры. Благотворное вліяніе его проповѣди и слѣды его ревностной дѣятельности по обращенію Вятичей—язычниковъ въ христіанство можно не столько видѣть, сколько чувствовать уже въ тѣхъ переговорахъ, которые въ 1146 году вели «лучшіе Вятичи» съ Черниговскими князьями. Указывая на ученіе Апостола Павла о повиновеніи предержащей власти, они даютъ клятву въ вѣрности своимъ князьямъ по христіанскому обычаю [1]). Ясный знакъ, что сѣмена Христовой вѣры, посѣянныя св. Кукшею на нивѣ Вятичевской земли, дали уже первые всходы. Какъ-бы для охраненія этихъ всходовъ, а еще больше для надлежащаго наблюденія за Вятичами, города—Мценскъ, Брянскъ и многіе другіе, кромѣ Карачева, получили княжескихъ посадниковъ. Казалось бы, что теперь свѣтъ Христовой вѣры широкими лучами разольется по Мценскому району, но это было далеко не такъ.

Какъ бы ни были блистательны результаты проповѣднической миссіи св. Кукши, которая была даже запечатлѣна мученическою его кровью, тѣмъ неменѣе одержанная имъ побѣда надъ язычествомъ была далеко не полною.

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ Исторіи Россійской Татищева, кн. II, стр. 298, ср. Исторію Россіи Соловьева, т. II, стр. 144—147, а также Пясецкаго: „Исторію Орлов. епархіи", стр. 290, и брошюру его же—о святомъ Кукшѣ, какъ просвѣтителѣ Орлов. края, стр. 105—110 и др.

По естественному закону вещей, христіанская вѣра не могла сразу же войти, такъ сказать, въ плоть и кровь обитателей г. Мценска и окружающей его мѣстности, не могла сдѣлаться внутреннимъ достояніемъ каждаго насельника этого района. Отдаленность епископскихъ каѳедръ, которымъ разновременно подчинялся въ епархіальномъ отношеніи г. Мценскъ и его уѣздъ, невозможность за дальностью разстояній и неудобствомъ путей сообщенія надлежащаго контроля за религіозно-нравственною и церковною жизнью своей паствы со стороны епархіальнаго епископа, недостаточное число духовныхъ пастырей, подпаденіе этого района владычеству Литовцевъ, одни изъ которыхъ въ то время были грубыми язычниками, а другіе—полукатоликами,—все это, конечно, не могло благотворно вліять на успѣхи христіанской вѣры въ мѣстномъ районѣ, а по связи съ ней—и на ходъ церковноприходской жизни.

Вотъ гдѣ кроется разгадка того печальнаго и страннаго на первый взглядъ явленія, что слѣды грубаго язычества встрѣчаются даже въ XV вѣкѣ среди жителей Мценской территоріи. Грустнымъ, хотя и краснорѣчивымъ, доказательствомъ справедливости этого факта можетъ служить древнее сказаніе о явленіи чудотворнаго образа святителя Христова Николая въ г. Мценскѣ. «Въ лѣто 6923, [2]) читаемъ мы въ этомъ сказаніи,—правящу скипетры Великаго княжества Василія Димитріевича и брата его Андрея Димитріевича, въ предѣлѣхъ, и градѣхъ и во всѣхъ весѣхъ—невѣрующихъ просвѣщаху во Христову вѣру. Во градѣ Мценскѣ мнози быша невѣрующи во Христа Бога нашего». Конечно, здѣсь было много христіанъ; но для полнаго торжества православія въ этомъ районѣ требовались все-таки исключительныя средства. И вотъ, по распоряженію великаго князя Василія Димитріевича и брата его Андрея, тогда же «послани быша... вои, со многимъ воинствомъ, и отъ митрополита Фотія—пресвитеръ. Живущіи Мцняне устрашишася, и ратоваша на нихъ и одержими бяху слѣпотою. Ови же прихождаху и увѣщеваху ихъ ко святому крещенію. Десятыя недѣли по пасцѣ въ пятокъ пріемъ святое крещеніе Мцняне—Ходаны, Юшинки и Зикіи и прозрѣша; и обрѣтоша крестъ Господень, яко камень изсѣченъ, и образъ святителя Николая, яко воинъ, въ руцѣ имущь ковчегъ, въ немъ же залогъ тѣла и крови Господня. Во градѣ вѣроваху, всякихъ недугъ свобождавшеся».[3]) Торжество обрѣтенія чудотворнаго образа святи-

---

[2]) Это счетъ годовъ отъ сотворенія міра; по современному же лѣтосчисленію это было въ 1415 году отъ Р. Х.

[3]) Отечественныя Записки за 1825 г.; ср. Русскую Библіоѳику за 1834 г. ч. I, стр.361—362

теля Николая закончилось тѣмъ, что Мецняне вскорѣ «создаша церковь десятые недѣли пятка». Частыя путешествія жителей окрестныхъ селеній въ г. Мценскъ на поклоненіе обрѣтенной святынѣ могли содѣйствовать подъему религіозно-нравственнаго настроенія въ средѣ обитателей Мценскаго района. И древнее сказаніе гласитъ, что «окрестъ страны живущіи прихождаху» во Мценскъ и «всякія болѣзни свобождахуся». [4]) Съ этого времени православіе, можно сказать, начало достигать полнаго торжества въ предѣлахъ Мценскаго района, хотя впослѣдствіи про его обитателей народная молва все еще продолжала сохранять далеко не лестную память, выразившуюся въ извѣстной поговоркѣ: «коли амчанинъ на дворъ, такъ ужъ выноси святыхъ вонъ». Отсюда само по себѣ становится понятно, что дѣло храмосозиданія, при религіозно-нравственной неразвитости мѣстныхъ обывателей, до половины XV вѣка не могло быть широко постановлено въ предѣлахъ Мценской территоріи, и это—тѣмъ болѣе, что политическія обстоятельства той эпохи въ свою очередь едвали могли содѣйствовать умноженію православныхъ храмовъ въ данномъ районѣ.

Извѣстно, что на долю г. Мценска ни разу не выпалъ счастливый жребій сдѣлаться резиденціей какого-либо удѣльнаго князя: этотъ городъ съ своимъ уѣздомъ лишь входилъ, какъ часть, въ составъ Сѣверскаго княжества. Это обстоятелство могло неблагопріятно отражаться на церковномъ дѣлѣ обитателей Мценскаго района. Будь Мценскъ резиденціей удѣльнаго князя, послѣдній, какъ представитель народной власти, могъ бы позаботиться о бо́льшемъ религіозномъ просвѣщеніи подвластнаго ему народа, нашелъ бы для этого надлежащія средства, могъ бы содѣйствовать построенію храмовъ и упорядоченію церковно-приходской жизни; но этого на самомъ дѣлѣ не было. Правда, въ XII вѣкѣ являлись въ г. Мценскъ нѣкоторые князья; но они, въ силу осложнившихся политическихъ обстоятельствъ, едвали имѣли возможность обратить должное вниманіе на церковно-религіозную сторону жизни Мецнянъ: всѣ мысли князей сосредоточивались лишь на заботахъ о подчиненіи своей власти и удержаніи въ своихъ рукахъ непокорныхъ и измѣнчивыхъ Мецнянъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, это было въ 1147 году при Сѣверскомъ князѣ Святославѣ Ольговичѣ. ([5]) Вѣроятно, и послѣ того г. Мценскъ неоднократно могъ служить предметомъ

---

[4]) Объ исторической цѣнности этого сказанія см. изслѣдованіе г. Пясецкаго: «Сказаніе о явленіи чудотворнаго образа святителя Христова Николая», стр. 28—66, а также „О св. Кукшѣ, какъ просвѣтителѣ Орлов. края», стр. 110—117 и др.

[5]) Исторія Россіи Соловьева, т. II, стр. 111—117.

раздора между удѣльными князьями, которые хотѣли расширить свои предѣлы на счетъ другаго. Наступившій вскорѣ послѣ того монгольскій періодъ времени въ свою очередь не могъ не отозваться тяжелымъ гнетомъ на Мценской территоріи, такъ какъ она лежала въ районѣ тѣхъ четырехъ главныхъ дорогъ, по которымъ татары постоянно вторгались въ предѣлы Московскаго Государства ([6]).

Въ довершеніе несчастья, въ половинѣ XIV вѣка Мценскъ подпалъ подъ власть языческой Литвы, которая въ концѣ того же столѣтія хотя и получила христіанство, но по римско-католическому обряду. Слѣдовательно, теперь и безъ того слабо развитому православію нашихъ Мценскихъ предковъ могла угрожать большая или меньшая опасность. Къ этому слѣдуетъ еще присоединить то, что Рязанскіе князья не разъ пытались возвратить Мценскъ подъ свою власть и вели войны. Правда, эти войны не имѣли успѣха для Рязанскихъ князей, но онѣ сопровождались для Мценскаго района большими опустошеніями. Такъ, наприм., весною 1456 года, „на канунѣ Николина дня на городъ Мценскъ безвѣстно приходили войною Рязанскіе люди, мѣсто выжгли, села повоевали, много шкодъ (т. е. убытковъ) надѣлали и людей въ полонъ головами повели [7])“. Печальное положеніе политическихъ дѣлъ того времени для г. Мценска еще болѣе осложнялось враждебными отношеніями, существовавшими между Литвою и Москвою. Литовцы и русскіе постоянно пользовались такимъ или инымъ случаемъ, чтобы напасть на пограничные пункты, въ число которыхъ входилъ и нашъ многострадальный г. Мценскъ. Такъ, въ 1491 году Московскій воевода, князь Ѳеодоръ Телепня-Оболенскій, разорилъ городъ Мценскъ и жителей его вмѣстѣ съ Мценскимъ воеводою Б. С. Александровымъ, увелъ въ Москву плѣнниками [8]). Спустя два года послѣ того, именно въ 1493 г., г. Мценскъ былъ снова въ рукахъ Московскаго воеводы, князя Д. В. Щени, при чемъ жители его пошли въ плѣнъ и разосланы изъ Москвы по разнымъ городамъ въ засаду [9]). Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ 1499 году Мценскъ былъ окончательно покоренъ великимъ княземъ Московскимъ Іоанномъ III, внукомъ Василія Димитріевича. Въ 1503 году, по договору Литовскаго князя Александра, Литва навсегда отказалась отъ своего владычества надъ г. Мценскомъ [10]).

---

[6]) Исторія Россіи Соловьева, т. III, стр. 308.
[7]) См. Акты Западной Россіи, т. I, № 58.
[8]) Русс. Временникъ ч. II, стр. 163—164; ср. Татищева истор. кн. 5, стр. 114
[9]) Исторія Россій Соловьева, т. 5, стр. 137—139. Литописецъ, содержащій Россійск. истор., стр. 171—172.
[10]) Карамзина Исторія госуд. Росс., т. VI, стр. 316., т. VII, стр. 21, а также Пясецкаго: Исторія Орлов. Епарх., стр. 290—293 и др.

Мы нарочито остановились на выясненіи церковныхъ и политическихъ обстоятельствъ, въ какихъ находились г. Мценскъ и окружающая его мѣстность, чтобы наглядно показать, какъ всѣ, описанныя выше, явленія, до XVI вѣка неблагопріятствовали всему церковному строю жизни Мцензнъ и, въ частности, дѣлу храмосозиданія въ предѣлахъ Мценскаго района. И, дѣйствительно, можно ли было обывателямъ Мценской территоріи ревностно предаваться церковно приходскимъ интересамъ и дѣламъ, когда мечъ, обагренный кровью, постоянно висѣлъ надъ ихъ головами, когда пламя пожаровъ, виновниками которыхъ были непріятели, превращало не только деревни и села, но и самый городъ въ груду пепла и развалинъ, когда мѣстнымъ насельникамъ угрожали тяжести плѣна и тюрьмы? Разумѣется, все это могло тормазить успѣхи православія и всего церковнаго дѣла въ районѣ Мценскаго уѣзда. Конечно, храмы были и въ городѣ, и въ уѣздныхъ селеніяхъ, но они находились въ печальномъ положеніи. Многимъ Мцензнамъ, защищая церковное имущество, при нашествіи непріятелей приходилось прятать иконы въ подземныя пещеры, какъ это было, вѣроятно и съ образомъ святителя Николая".([11]) Сами православные Мцензне въ то бранное время переживали тяжелое психическое состояніе какой-то религіозной раздвоенности и неудовлетворенности. Это психическое состояніе насельниковъ Мценской территоріи правдиво изображено въ слѣдующихъ словахъ Г. М. Пясецкаго: «въ это бранное время Мцензне не знали, чьей стороны держаться имъ: Литовской ли, которая защищала ихъ жизнь и имущество отъ Москвитянъ, но угрожала введеніемъ у нихъ уніи и подчиненіемъ папской власти; или же Московской, которая хотя и вносила имъ мечъ, огонь и плѣнъ, но обезпечивала за ними православіе. Впрочемъ, добровольная сдача ихъ Москвитянамъ въ 1499 году ручается за то, что Мцензне предпочитали житейскимъ выгодамъ высшіе духовные интересы вѣры и единоплеменности ([12])».

Очевидно, большаго развитія церковной жизни можно было ожидать только послѣ умиротворенія и благополучнаго разрѣшенія политическихъ осложненій, въ какія попалъ г. Мценскъ съ своимъ уѣздомъ. Это время наступило въ XVI вѣкѣ, когда надъ Мценскомъ возникъ протекторатъ Московскихъ царей и Крутицкихъ митрополитовъ, дѣйствовавшихъ совмѣстно на благо Мценской территоріи, сообразно съ своими спеціальными цѣлями.

---

[11]) Объ этомъ подробнѣе см. въ брошюрѣ Г. М. Пясецкаго: „Сказаніе о явленій чудотвор. образа свят. Христ. Николая.", стр. 52—54.

[12]) Исторія Орлов. епарх.. Пясецкаго, стр. 292—293.

Историческія данныя, прежде всего, подтверждаютъ заботливое отношеніе Московскаго Правительства къ г. Мценску и его уѣзду. Такъ, въ 1504 г. Іоаннъ III передалъ г. Мценскъ съ принадлежавшими къ нему волостями и селами старшему своему сыну Василію, [13]) что, конечно, не могло не сопровождаться для этого района благодѣтельными послѣдствіями. Съ другой стороны, Московское правительство оцѣнило г. Мценскъ и въ стратегическомъ отношеніи. Какъ извѣстно, въ XVI вѣкѣ г. Мценскъ, до построенія Болхова*), Орла, Ливенъ и возстановленія Ельца, все еще продолжалъ быть пограничнымъ украинскимъ городомъ Московскаго государства и игралъ роль единственнаго стража Орловскаго края противъ опустошительныхъ набѣговъ Крымскихъ татаръ. Въ виду такого стратегическаго значенія г. Мценска, уже Іоаннъ Грозный, обезпечивая Москву отъ татарскихъ набѣговъ цѣлымъ рядомъ крѣпостей, засѣками, основаніемъ новыхъ городовъ, распорядился образовать изъ г. Мценска своего рода крѣпость. [14]) Этому способствовала и его топографія. «Городъ Мценскъ—гора самородъ въ вышину отъ рѣки Зуши до городовыя стѣны 15 саж., съ другой стороны отъ рѣки Мецны до Государевой стѣны 16 саженъ; на той горѣ городъ дубовой рубленъ въ двѣ стѣны.» Надъ стѣнами города возвышалось 6 проѣзжихъ башенъ, рубленныхъ въ четыре стѣны и имѣвшихъ въ ширину 16 саженъ, въ вышину 15 съ чет-ью саж., а одна съ стропиломъ 11 саж. Изъ сдаточной грамоты отъ полуполковника Н. В. Глазунова воеводѣ Марку Трофимовичу Лутовинову, относящейся къ половинѣ XVII вѣка, видно, что г. Мценскъ представлялъ собою довольно сильную крѣпость. По берегамъ Мецны и Зуши были воздвигнуты деревянныя стѣны въ 118 и 116 саж. и поперечныя въ 31 саж. и 45 саж., рубленныя въ двѣ дубовыя стѣны «городней или же тарасами.» По словамъ же генерала А. Н. Шульгина, „городня устраивалась въ видѣ прилегающихъ другъ къ другу деревянныхъ срубовъ, засыпанныхъ землею, а тарасы—въ видѣ двухъ стѣнъ отъ одной башни до другой, высотою около 3 саж., связанныхъ поперечными стѣнами.“ [15]) Далѣе по берегамъ тянулась ограда „острогомъ,“ длиною въ 100 и 91 саж., связанная поперечною стѣною въ 63 саж.; а затѣмъ земляной валъ «оболонья» тянулся по берегамъ рѣкъ въ 121 и

---

[13]) Собран. Государ. грам. и договор. ч. I, стр. 390.

[14]) См. Археологическій очеркъ Орлов. губ., принадлежащій перу мѣстнаго археолога, генерала А. Н. Шульгина, и помѣщенный въ «Орловскомъ календарѣ на 1903 годъ,» стр. 86—87.

*) Болховъ упоминается уже въ началѣ XIII стол. Примѣч. Ред.

129 с. и связывался поперечнымъ валомъ въ 150 с. Глухихъ башень было 12. При этой крѣпости находился и «тайникъ» къ колодцу, съ крытымъ ходомъ въ 22 сажени. [16]) Нѣкоторыя земляныя укрѣпленія г. Мценска сохраняются доселѣ и служатъ краснорѣчивымъ памятникомъ той заботливости о гражданскомъ благополучіи этого города, какую проявляло въ отношеніи его Московское правительство. Неудивительно, что, подъ покровительствомъ Московскихъ царей и подъ защитою такихъ укрѣпленій, жители г. Мценска не разъ выдерживали осаду и побѣдоносно отражали приступы татаръ, которымъ теперь «ближнихъ дворовъ жечи не дали» храбрые Мценяне. [17]) Даже бѣдствія смутнаго времени междуцарствія коснулись г. Мценска гораздо меньше, чѣмъ другихъ городовъ Орловской губерніи. [18]) Избраніе Дома Романовыхъ, какъ царствующей династіи, положивъ конецъ вообще смутному времени, внесло еще большій порядокъ въ гражданскій строй жизни Мценянъ. По распоряженію надлежащихъ властей, служилые люди, которые, вслѣдствіе разрушенія г. Орла, Кромъ и Карачева во времена самозванцевъ, остались не у дѣлъ, изъ Орловскаго и Кромскаго уѣздовъ были расписаны къ городу Мценску для отправленія ими тамъ служебныхъ обязанностей [19]). Увеличеніе штата служащихъ могло вести къ лучшему и болѣе внимательному упорядоченію уѣздныхъ Мценскихъ дѣлъ. Служилый элементъ, конечно, могъ позаботиться о колонизаціи Мценской территоріи и о возстановленіи раньше разрушенныхъ селеній. Въ первой четверти XVII вѣка Мценскій районъ, благодаря принятымъ мѣрамъ, успѣлъ уже населиться настолько, что онъ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, дѣлился на слѣдующіе шесть становъ: 1) Большой Городской, 2) Яченскій, 3) Поленскій, 4) Черпскій, 5] Салтыевскій и 6] Меньшій Городской [20]). Словомъ, теперь Мценцы начали пожинать блага безмятежнаго и мирнаго житія, къ которому они такъ давно стремились; и съ этого момента для нихъ настала та желанная пора, когда они могли заняться упорядоченіемъ своихъ личныхъ дѣлъ и своей церковно-приходской жизни.

Въ свою очередь и епархіальная власть энергично принялась за устройство и приведеніе въ надлежащій порядокъ церковныхъ дѣлъ, пришедшихъ въ разстройство вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоя-

---

[15]) Археологич. очеркъ Орлов. губ. ген. Шульгина, стр. 86.
[16]) Ibid; ср. Пясецкаго: Исторію Орлов. епарх., стр. 312—313.
[17]) Труды Орлов. учен. Архив. Ком. 1891 г., вып. 2, стр. 10, а также у Пясецкаго: Истор. Орл. епарх., стр. 313—314.
[18]) «Изъ прошлаго Орлов. края» въ «Орлов. Календарѣ на 1903 г.», ст. 65-74
[19]) «Изъ прошлаго Орлов. края»—статья въ Орлов. календ. за 1903 г..
[20]) Исторія Орлов. епарх. Пясецкаго, стр. 324—325.

тельствъ. Такому оживленію въ дѣятельности епархіальной власти по отношенію къ г. Мценску и его округу много содѣйствовалъ переходъ этого города отъ подчиненія Рязанской каѳедры въ епархіальную зависимость отъ Крутицкихъ преосвященныхъ. Замѣчательно, что переходъ этотъ совпалъ съ временемъ окончательнаго подчиненія Мценской территоріи владычеству Московскаго государства. По крайней мѣрѣ, такой знатокъ мѣстной исторіи, какъ Г. М. Пясецкій, прямо утверждаетъ, что «городъ Мценскъ отошелъ къ Крутицкой епархіи вслѣдъ за присоединеніемъ его отъ Литвы къ Московскому государству и состоялъ въ ней до 1764 года [21]). Если Московское правительство заботилось о внѣшней безопасности обитателей г. Мценска и его уѣзда, то Крутицкіе архіереи стали обращать свое вниманіе на то, чтобы дать насельникамъ этой территоріи духовное утѣшеніе устроить по надлежащему церковно—приходскую жизнь. Не безъ ихъ, конечно, содѣйствія возникъ въ самомъ началѣ XV вѣка Мценскій Петропавловскій мужской монастырь. Тутъ не лишне указать на замѣчательное совпаденіе фактовъ: въ 1499 г. г. Мценскъ былъ захваченъ Московскими войсками, а въ 1500 году къ новоустроенному мужскому монастырю была причислена деревня Игумнова слободка [22]). Быть можетъ, тогда же былъ основанъ въ г. Мценскѣ и женскій Вознесенскій монастырь. По крайней мѣрѣ, Питиримъ, митрополитъ Крутицкій, въ своей грамотѣ, писанной на имя Мценскаго воеводы Ив. Степ. Неплюева въ 1662 году, категорически заявилъ, что «на Архангельской церковной землѣ прежде сего изстари бывалъ дѣвичь монастырь» [23]). Вѣроятно, къ тому же времени слѣдуетъ относить и построеніе тѣхъ храмовъ, которые въ половинѣ XVII вѣка, по выраженію нѣкоторыхъ челобитныхъ, были «весьма ветхими» [24]).

Не ограничиваясь заботами о построеніи храмовъ въ г. Мценскѣ и его уѣздѣ, Крутицкіе архипастыри внимательно слѣдили за всѣми сторонами церковно-приходской жизни какъ въ предѣлахъ всей вообще своей епархіи, такъ и въ районѣ Мценскаго уѣзда въ частности. Къ такому внимательному отношенію по сложнымъ вопросамъ епархіальнаго управленія побуждалъ Крутицкихъ архіереевъ и такъ называемый Стоглавый соборъ, который былъ созванъ въ Москвѣ въ 1551 году. Самое созваніе этого собора было вызвано грустными церковными обстоятельствами того времени. Совершен-

---

[21]) Исторія Орлов. епарх., стр. 312.

[22]) Петропавлов. Мценск. монастырь, архим. Іероѳея, Губерн. Вѣдом. за 1859 г. № 36, стр. 260—261, Истор. Орлов. епарх. Пясецкаго, стр. 293 и др.

[23]) Свящ. Соловьева: Сарайск. и Крутицк. епарх., выпуск. III, стр. 131.

[24]) Ibid, стр. 16, 19 и др.

ный недостатокъ училищъ для образованія пастырей церкви, распространеніе гибельныхъ суевѣрій въ народѣ и самомъ духовенствѣ, усилившаяся порча богослужебныхъ книгъ, разногласія въ отправленіи службъ церковныхъ, недостатки и своеволія въ церковномъ управленіи и благочиніи—вотъ тѣ мотивы, которые побудили царя Іоанна Васильевича IV созвать соборъ для разсужденія о средствахъ къ упорядоченію всего церковно-приходскаго строя. Этотъ соборъ, руководимый такимъ великимъ іерархомъ русской церкви, какимъ былъ его предсѣдатель, Московскій митрополитъ Макарій, выработалъ цѣлый рядъ руководственныхъ правилъ и мѣръ къ поднятію уровня церковно-приходской жизни, потребовалъ отъ епархіальной власти настоятельнаго примѣненія ихъ къ практикѣ. Конечно, глубокосправедливо слово проф. Голубинскаго, что „не скоро могли быть повсюду введены въ дѣйствіе новые законы“ собора 1551 года; но не нужно забывать того, что на Стоглавомъ соборѣ присутствовалъ между прочимъ и Крутицкій епископъ Савва [25]). Какъ участникъ въ этомъ соборѣ, епископъ Крутицкій Савва, разумѣется, не долженъ былъ медлить приведеніемъ въ исполненіе тѣхъ мѣръ, какія требовалъ отъ него соборъ и его уложеніе, Тогда-то, вѣроятно, и въ Мценскомъ районѣ были введены такъ называемые «поповскіе старосты,» которые исполняли почти всѣ тѣ обязанности, что лежатъ теперь на нашихъ благочинныхъ. По крайней мѣрѣ, въ XVII вѣкѣ о нихъ ясно говорится во Мценскихъ документахъ Крутицкаго архіерейскаго Казеннаго приказа. Если же теперь сюда присоединить то, что 1, послѣ Стоглава на Руси созывались еще очень многіе соборы, требовавшіе отъ епархіальной власти большаго и большаго ея воздѣйствія на церковно-приходскій строй жизни тогдашняго русскаго общества, и что 2, Крутицкіе преосвященные одни изъ первыхъ узнали о всѣхъ соборныхъ постановленіяхъ и въ дѣлѣ осуществленія ихъ на практикѣ могли подлежать непосредственному контролю со стороны патріаршей и царской власти, то можно будетъ понять, что всѣ эти условія не могли не вліять благотворнымъ образомъ на установленіе раціональныхъ отношеній Крутицкихъ архіереевъ какъ ко всей вообще епархіи, такъ, въ частности, и къ Мценскому уѣзду.

И нужно отдать честь правителямъ Крутицкой каѳедры, что они пожелали стать къ своей епархіи еще въ болѣе тѣсныя отношенія. Они уже не довольствовались полученіемъ отъ поповскихъ старостъ тѣхъ или иныхъ свѣдѣній о церквахъ и прихожанахъ; они постарались вникнуть въ самую

---

[25]) Исторія русск. церкви Голубинскаго т. 2, первая его половина, стр. 773—794; ср. Исторію русск. раскола, Еп. Макарія, стр. 47—60.

сущность церковно-приходской жизни, точнѣе опредѣлить и число церквей, находящихся въ ихъ епархіи, и количество прихожанъ, и размѣры церковныхъ земель. По крайней мѣрѣ, этимъ вопросомъ интересовался уже митрополитъ Крутицкій Павелъ, управлявшій съ 1626 по 1637 годъ. [26]) Въ одной изъ справокъ по тяжебному дѣлу, производившемуся въ 1679 г., опредѣленно сказано, что въ 1629 году «Преосвященный Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, посылалъ въ своей епархіи въ городы и въ уѣзды домовыхъ своихъ приказныхъ дѣтей боярскихъ дозирать святыхъ Божіихъ церквей и приходскихъ жилыхъ дворовъ и церковныхъ земель» [27]). Вѣроятно тогда же была произведена этими приказными и ревизія Мценскихъ церквей. Правда, ревизія эта совершалась по указу великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи самодержца, и потому, какъ можно предполагать, имѣла какія—нибудь политическія основанія и цѣли; но организованная митрополитомъ Павломъ ревизіонная коммиссія могла сообщить ему много цѣнныхъ свѣдѣній, а главное оживить интересъ къ церковно-приходской жизни Мценскаго, какъ и всякаго другаго, уѣзда, подвѣдомственнаго Крутицкой епархіи. Не потому ли самому вскорѣ послѣ того на имя митрополитовъ Питирима и Варсонофія посылались различнаго рода челобитныя и со стороны Мценскаго духовенства, какъ чернаго, такъ и бѣлаго, и со стороны прихожанъ? И замѣчательно, что Крутицкіе митрополиты старались по возможности удовлетворять всѣ законныя прошенія своихъ челобитчиковъ, для чего имъ самимъ приходилось разсылать въ г. Мценскъ разнообразныя грамоты, въ которыхъ замѣчалась особенная ихъ заботливость о религіозныхъ нуждахъ Мценской паствы [28]).

Всѣ эти и подобные имъ факты свидѣтельствуютъ, что половина XVI и весь XVII вѣкъ въ исторіи г. Мценска и его уѣзда отличались пробужденіемъ особаго интереса къ вопросамъ церковно-приходской жизни какъ со стороны свѣтской и епархіальной власти, такъ и состороны мѣстнаго населенія. И такое оживленіе религіозной жизни среди Мцнянъ не замедлило отразиться въ подобающей ему формѣ.

Заботливость о благолѣпіи храма или созиданія новой церкви, ея обезпеченіи—вотъ естественная и лучшая форма, въ которую обыкновенно от-

---

[26]) Сарайская и Крутицкая епархіи, свящ. Соловьева, вып. I, стр. 72—74.
[27]) Ibid. стр. 73.
См. Челобитныя изъ Мценскаго уѣзда, помѣщенныя въ III выпускѣ труда Прот. Соловьева: „Сарайская и Крутицкая епархія."

ливается религіозная настроенность русскаго человѣка. Построеніе или обновленіе храма свидѣтельствуетъ о сильномъ стремленіи извѣстнаго населенія или частнаго лица «жить въ дому Божіемъ» и входить во храмѣ въ единеніе со Христомъ чрезъ молитву и св. таинства. Въ такой именно формѣ отразился и подъемъ религіозной настроенности насельниковъ Мценской территоріи. Всѣ болѣе или менѣе населенные пункты Мценскаго уѣзда озаботились не только построеніемъ храма, но и его обезпеченіемъ. Въ тѣхъ же селеніяхъ, въ которыхъ хотя и существовалъ храмъ, но былъ ветхъ, появились новыя церкви. Дерево попрежнему служило матеріаломъ для постройки храмовъ, что вполнѣ понятно при обиліи лѣса въ ту эпоху; но къ чести Мценянъ нужно сказать, что они позаботились въ XVII вѣкѣ и о сооруженіи нѣсколькихъ храмовъ изъ камня и кирпича. Ревность въ построеніи храмовъ у Мценянъ иногда доходила до того, что церковь нерѣдко воздвигалась на единоличныя средства священника или какого-либо богатаго человѣка. Въ эту эпоху среди Мценянъ находились такіе люди, что на собственный счетъ предпринимали сооруженіе даже каменнаго храма. Всѣ церкви строились съ разрѣшенія епархіальнаго начальства по храмоздаппымъ митрополичьимъ грамотамъ. По окончаніи же постройки храмоздатель обыкновенно доносилъ митрополиту объ этомъ и просилъ его выдать, такъ называемую, «освященную» грамоту, мѵро и антиминсъ. При этомъ иногда указывалось лицо, которому поручалось совершить освященіе новоустроеннаго храма.

На такую ревностную дѣятельность насельниковъ Мценской территоріи въ отношеніи храмосозиданія и увеличеніе числа приходскихъ и монастырскихъ церквей указываютъ тѣ немногія историческія свидѣтельства, которыя дошли до насъ отъ XVII вѣка. Такъ, по росписи 1678 года въ г. Мценскѣ и его уѣздѣ уже числилась 41 церковь. Что же касается вѣдомости, составленной въ 1692 г. по причтовымъ сказкамъ и хранящейся въ дѣлахъ Крутицкаго архіерейскаго казеннаго приказа, то она доводитъ число храмовъ, уже существовавшихъ въ это время, до почтенной цифры 45. По сравненію съ другими уѣздами, входившими въ составъ Крутицкой епархіи, Мценскій районъ въ отношеніи количества церквей занимаетъ третье мѣсто и первое мѣсто среди уѣздовъ—Болховскаго и Ливенскаго [29]).

---

[29]) Прот. Соловьева Сарайская и Крутиц. епархіи, вып. II; стр. 65—67; ср. вып. I, стр. 13.

Уцѣлѣвшіе отъ тлѣнія историческіе памятники не только указываютъ количество церквей, бывшихъ въ XVII вѣкѣ на Мценской территоріи, но и называютъ эти церкви по имени, хотя и не обозначаютъ пункта, въ которомъ находится извѣстный храмъ, причисляя лишь его къ Мценскому району. Любопытный въ этомъ отношеніи документъ представляетъ собою простая «роспись г. Мценска полоненичнымъ деньгамъ» 1678 года. Это— сухой перечень всѣхъ существовавшихъ въ томъ году городскихъ и сельскихъ церквей, позволяющій однако намъ назвать по имени каждую церковь. На основаніи его можно сказать, что въ 1678 году въ г. Мценскѣ и его уѣздѣ были слѣдующія церкви:

1, Соборная; 2, Пятницкая; 3, Богоявленская; 4, Успенская; 5, Архангельская; 6, Троицкая; 7, Воскресенская; 8, Петровская; 9, Сергіевская; 10, Никитская; 11, Георгіевская; 12, Спасская; 13, Николаевская; 14, Пречистенская; 15, Пятницкая; 16, Николаевская; 17, Воскресенская; 18, Георгіевская; 19, Богословская; 20, Богословская; 21, Аѳанасьевская; 22, Богоявленская; 23, Пречистенская; 24, Никитская; 25, Николаевская; 26, Покровская; 27, Пречистенская; 28, Покровская; 29, Никитская; 30, Покровская; 31, Николаевска; 32, Пречистенская; 33. Пятницкая; 34, Пятницкая; 35, Георгіевская; 36, Спасская; 37, Покровская; 37, Покровская; 39, Николаевская; 40, Георгіевская; 41, Георгіевская [30]).

Для полноты этого списка сюда можно отнести еще двѣ церкви:— церковь Никольскаго погоста и Успенскую церковь, которая находилась въ селѣ Студенниковѣ. Правда, эти села въ ту эпоху принадлежали къ Бѣлевскому уѣзду; но за то въ настоящее время они находятся въ Мценскомъ уѣздѣ [31]).

Конечно, такое чисто каталогическое перечисленіе церквей, существовавшихъ въ XVII вѣкѣ на территоріи Мценскаго уѣзда, можетъ удовлетворить лишь любителя статистическихъ вычисленій; *) но оно въ значительной степени оживляетъ и получаетъ большій интересъ въ связи съ другими документами, которые даютъ нѣсколько болѣе полныя свѣдѣнія, если не о всѣхъ перечисленныхъ, то, по крайней мѣрѣ, о нѣсколькихъ храмахъ.

---

[30]) Сарайская и Крутицкая епархія, прот. Соловьева, выпускъ II, стр. 65—68.

[31]) Истор. Орлов. епарх. Пясецкаго, стр. 327.

*) Подобныя свѣдѣнія важны и для археологіи: они могутъ давать ключъ къ разъясненію иногда смутныхъ народныхъ преданій о существовавшихъ раньше церквахъ. Примѣч. Ред.

Сопоставляя эти документальныя данныя, мы узнаемъ, что въ самомъ городѣ Мценскѣ находились слѣдующія церкви:

I. Пятницкая. Это была древнѣйшая церковь между городскими храмами Мценскими. Основаніе ея относится къ первой четверти XV вѣка' ко времени открытія чудотворнаго образа святителя Христова Николая. Разумѣется, эта церковь не могла дойти въ своемъ первоначальномъ видѣ до XVII столѣтія и потому не разъ была возобновляема. По словамъ Пясецкаго, она находилась въ главной крѣпости г. Мценска. Церковь эта въ стѣнахъ своихъ хранила чудотворный образъ святителя Николая [32]). Свое названіе получила оттого, что посвящена имени св. мученицы Параскевы—Пятницы.

II. Соборная. Когда и кѣмъ построена соборная г. Мценска церковь, не извѣстно. По документамъ Крутицкаго архіерейскаго приказа съ 1673 по 1706 годъ она именовалась Николаевскою; это показываетъ, что храмъ былъ посвященъ имени святителя Христова Николая чудотворца. Храмъ этотъ былъ, вѣроятно, деревянный и существовалъ до 60—70 годовъ XVII вѣка. По крайней мѣрѣ, при соборной церкви въ маѣ 1662 года священнодѣйствовалъ нѣкій Симеонъ, который исполнялъ и обязанности «поповскаго старосты». Можно думать, что ветхость соборнаго храма побудила мѣстный причтъ озаботиться построеніемъ новой лучшей церкви. И вотъ, священники Николаевскаго Мценскаго собора «Василій и Андрей съ товарищи» обратились къ преосвященному Павлу, митрополиту Крутицкому, Сарскому и Подонскому, съ просьбою, чтобы имъ позволено было «на церковное строеніе кирпичъ, камень, песокъ и желѣзо готовить и въ тѣхъ запасѣхъ построить новую каменную церковь во имя Николая Чудотворца». 4 октября 1673 года эта челобитная была разсмотрѣна митрополитомъ Павломъ, и тогда же на имя строителей была выдана благословенная грамота. Дѣло построенія соборнаго храма было поведено на столько энергично, что чрезъ шесть лѣтъ храмъ бытъ уже готовъ. Въ іюлѣ 1679 г. строители били челомъ къ новоназначенному митрополиту Варсонофію о разрѣшеніи освятить новоустроенный храмъ. «Построена во Мценскѣ соборная церковь Николая Чудотворца каменная, писалъ соборный «попъ Андрей» митрополиту Варсонофію и при этомъ прибавлялъ: «милостивый преосвященный Варсонофій, митрополитъ Сарскій и Подонскій, пожалуй

---

[32]) Подробнѣе объ этомъ см. у Пясецкаго: Сказаніе о явленіи чудотвор. образа свят. Христ. Николая, стр. 62—64

насъ, богомольцевъ своихъ, вели, государь, дать свою освященную грамоту, и антиминсъ и муру, а освятить вели, государь, Болховского Оптина монастыря игумену Константину. Преосвященный митрополитъ, смилуйся». Митрополитъ Варсонофій положилъ на челобитной такую помѣтку: „187 года іюля въ 11 день, пріискать, въ которомъ году дана благословенная грамота". Въ виду этого были наведены надлежащія справки, которыя и были представлены вмѣстѣ съ челобитной на имя Варсонофія. И вотъ, «187 года іюля въ 21 день преосвященный митрополитъ указалъ дать освященную грамоту» [33]). Въ дополненіе этого оффиціальнаго документа, можно, въ видѣ иллюстраціи, привести слѣдующія строки Г. М. Пясецкаго: «это былъ еще не нынѣшній, а старый Николаевскій соборъ. Онъ стоялъ противъ сохранившейся доселѣ колокольни его, параллельно нынѣшнему собору, и, захватывая собою часть мѣстности, отошедшей впослѣдствіи подъ новый соборъ, оставлялъ нѣкоторое пространство свободнымъ по направленію къ сѣверу, т. е. Пятницкой церкви. Тогда, при старомъ соборѣ, и видъ Мценской горы былъ не тотъ, что теперь. Городская деревянная стѣна, шедшая вокругъ отъ рѣчки Мцены, по возвышеннымъ окраинамъ самой горы, до впаденія въ Зушу, и, загибаясь далѣе вверхъ, по теченію Зуши, опоясывала эту священную мѣстность со всѣхъ сторонъ и заслоняла собою старый Николаевскій соборъ, а маленькая Пятницкая церковь совершенно скрывалась какъ за стѣною, такъ и особенно за высокими при ней башнями» [34]).

III. Троицкая. Она находилась на посадѣ и существовала уже въ половинѣ XVII столѣтія. Этотъ храмъ, вѣроятно, отличался своими размѣрами, потому что имѣлъ три престола: главный—во имя Живоначальныя Троицы, и боковые: одинъ—въ честь Рождества Христова, другой—во имя св. безсребренниковъ Космы и Даміана. 26 декабря 1677 года эта церковь сгорѣла. Спустя годъ послѣ пожара, мѣстный священникъ, «попъ Савва», позаботился о построеніи новой церкви на мѣстѣ сгорѣвшей. «Государь, писалъ по этому случаю Савва митрополиту Варсонофію, въ прошломъ во 185 году декабря въ 26 день, изволеніемъ Божіимъ, сгорѣла у меня, богомольца твоего, церковь Троицы Живоначальныя, да Рождества Христова, да Космы и Даміана, и съ того, государь, числа на томъ церковномъ мѣстѣ и по се число церкви нѣтъ. Милостивый государь, преосвященный Варсонофій, митрополитъ Сарскій и Подонскій! Пожалуй меня, богомольца своего, вели,

---

[33]) Сарайская и Крутицк. епарх., прот. Соловьева, выпускъ III. стр. 69—20.
[34]) Сказаніе о явленіи чудотв. образа. св Христ. Николая, стр. 66—67.

государь, на томъ прежнемъ церковномъ мѣстѣ поставить вновь церковь Троицы Живоначальныя, да Рождества Христова, да Космы и Даміана, и дать свою святительскую благословенную грамоту. Государь святитель, смилуйся!» Конечно, такая просьба была немедленно удовлетворена, и 21 января 1679 года митрополитъ распорядился выдать надлежащую грамоту[35]).

IV. Воскресенская. Она находилась на посадскомъ мѣстѣ и была, вѣроятно, построена изъ лѣсного матеріала. Время ея построенія, по отсутствію на то необходимыхъ данныхъ, не можетъ быть съ точностью опредѣлено; но за то извѣстенъ годъ ея уничтоженія. «Въ прошломъ 189[56]) году, писалъ мѣстный священникъ Исаія митрополиту Варсонофію, волею Божіею церковь Воскресенія Христова, что на посадѣ, сгорѣла». Это печальное обстоятельство побудило священника Исаію озаботиться построеніемъ новой церкви. Признавая въ пожарномъ отношеніи опасность деревянной постройки, Исаія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми благотворителями сообща, рѣшилъ соорудить на мѣстѣ стараго, сгорѣвшаго, храма новый, только изъ кирпича а не изъ дерева. Въ виду этого онъ обращался къ митрополиту Крутицкому Варсонофію съ просьбою о разрѣшеніи приступить къ построенію новаго-но уже каменнаго, храма. Извѣщая объ уничтоженіи этой церкви пламенемъ пожара, Исаія писалъ дальше: „и нынѣ, государь, мы собрались церковь каменную строить. Милостивый государь, преосвященный Варсонофій, митрополитъ Сарскій и Подолскій! Пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, свою святительскую грамоту дать построить церковь во имя Воскресенія Христова каменную и освятить и антиминсъ дать. Государь святитель, пожалуй»! [37]) Просимая грамота была выдана въ 1 день іюня 1683 года.

V. Мѵроносицкая. Относительно этой церкви въ выписи изъ книгъ письма и мѣры Воина Новокшенова и подъячаго Семена Привалова, относящихся къ 1628—1631 годамъ, находится такая записка: «во Мценску на посадѣ повыше Затинной слободы церковь Святыхъ Женъ Мѵроносицъ, да придѣлъ великаго Христова мученика Никиты, древяна» [38]).

VI. Архангельская. Она находилась въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ. Упоминаніе о ней встрѣчается въ челобитныхъ за 1659 и 1679 годы [39]).

---

[35]) Сарайская и Крутицк. епарх., свящ. Соловьева, вып. II, стр. 66, а также вып. III, стр. 16.

[36]) По современному счисленію, въ 1681 г.

[27]) Сарайская и Крутицкая епархіи, прот. Соловьева, вып. III, стр. стр. 20.

[38]) Исторія Орлов. епарх. Пясецкаго, стр. 325.

[30]) Сарайск. и Крутицк. епарх., прот. Соловьева, вып. III, стр. 17, 129, 131 и друг.

VII. Введенская. Нѣкій Димитрій Рагозинъ въ 1679 году въ своей челобитной на имя митрополита писалъ слѣдующія строки относительно этой церкви: «обѣщникъ—я во Мценску, въ городѣ, въ Петровскомъ монастырѣ церковь каменную построить—настоящій престолъ Введенія Пресвятыя Богородицы, да въ придѣлѣ-жъ святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, да огненное восхожденіе святаго пророка Иліи. Милостивый преосвященный Варсонофій, митрополитъ Сарскій и Подонскій! Пожалуй меня, холопа государева, благослови, вели кирпичъ дѣлать и камень ломать и известь жечь по обѣщанію на церковное строеніе. Преосвященный Варсонофій митрополитъ, смилуйся»! Разумѣется, подобная просьба была немедленно уважена, о чемъ можетъ свидѣтельствовать такая помѣта митрополита: «187 года марта въ 31 день. Дана благословенная грамота»[40]).

VIII. Богоявленская. По нѣкоторымъ соображеніямъ, эта церковь находилась въ такъ называемой Новоприборной слободѣ[41]).

Что же касается сельскихъ храмовъ, то относительно ихъ въ документахъ Крутицкаго архіерейскаго Казеннаго приказа, изданныхъ въ свѣтъ о. Протоіереемъ Н. А. Соловьевымъ, мы встрѣчаемъ немногія указанія. Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія касаются слѣдующихъ церквей, находившихся въ районѣ Мценскаго уѣзда.

I. Церковь во имя святаго великомученика Георгія. Эта церковь находилась въ селѣ Лютобольскомъ, приписанномъ къ Большому Городскому стану Мценскаго уѣзда. Она была построена, вѣроятно, въ концѣ XVI вѣка, потому что къ 1662 году была настолько ветха, что, по выраженію мѣстнаго священника Патапа, «служить въ ней не мочно.» Ревнуя о благолѣпіи дома Божія, Патапъ обратился къ митрополиту Крутицкому, Сарскому и Подонскому, Питириму съ челобитной, въ которой, указывая на грустное состояніе своего храма, между прочимъ писалъ: милосердный великій господинъ преосвященный митрополитъ Питиримъ Сарскій и Подонскій, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, на церковь лѣсъ ронить и церковь ставить и антиминсъ дать и о томъ, государь, дать свою государеву святительскую грамоту. Великій господинъ преосвященный митрополитъ, смилуйся»! Во исполненіе этой просьбы, въ 26 день мая 1662 года митрополитъ Питиримъ сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ просителю гра-

---

[40]) Прот. Соловьева: Сарайск. и Крутицк. епарх., вып. III, стр. 19; сравни вып. II, стр. 68

[41]) Сарайск. и Крутицк. епарх., вып. II, стр. 63, примѣч. 251; ср. Пясецкаго: истор. Орлов. епарх., стр. 325.

моты, разрѣшавшей священнику Патапу начать постройку новаго храма въ селѣ Лютобольскомъ [42])

II. Такою же ветхостью отличался въ концѣ XVII вѣка и *храмъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы*, находившійся въ селѣ Гороховѣ, и во многихъ документахъ Крутицкаго казеннаго Приказа называвшійся Пречистенскою села Горохова церковью. «Церковь у насъ, писали въ 1683 году къ митрополиту Варсонофію прихожане этого храма, въ приходѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, вельми ветха. Нынѣ, государь, мы хотимъ построить церковь новую близъ той старой церкви. Милостивый преосвященный Варсонофій, митрополитъ Сарскій и Подонскій! Пожалуй насъ, холопей великихъ государей, благослови, государь, намъ на ту церковь лѣсъ ронить и церковь Божію строить во имя Рождества Пресв. Богородицы, да въ придѣлѣ Василія Блаженнаго, и вели, государь, намъ дать свою святительскую благословенную грамоту». Получивъ такую челобитную, митрополитъ сдѣлалъ на ней такую помѣтку: 191 года іюня въ 20 день дать благословенную грамоту на старомъ мѣстѣ церковь строить [43]).

III. Въ 1683 году возникла еще новая *церковь во имя Георгія страстотерпца*, съ придѣломъ въ честь пророка Иліи. Она находилась въ Черискомъ станѣ Мценскаго уѣзда и построена была на такъ называемомъ «поповомъ верху», на старой церковной землѣ. Основаніемъ къ построенію этого храма послужило благочестивое обѣщаніе, данное Господу нѣкіимъ Мценяниномъ Харитономъ, Ермолаевымъ сыномъ, Шетиловымъ. Желая привести въ исполненіе свой обѣтъ, Харитонъ Шетиловъ въ 1682 году обратился къ митрополиту Варсонофію за разрѣшеніемъ построить храмъ, вслѣдствіе чего тогда же была выдана просителю благословенная грамота. Работа по сооруженію храма была быстро окончена, и въ слѣдующемъ 1683 году Харитонъ Ермолаевъ Шетиловъ уже доноситъ митрополиту Варсонофію слѣдующее: «нынѣ, государь та церковь по обѣщанію моему построена, а освященной грамоты и антиминсовъ къ той церкви не дано». Въ виду этого Шетиловъ въ дальнѣйшихъ строкахъ своей челобитной просилъ митрополита «дать святительскую священную грамоту и антиминсы. Вслѣдствіе такого прошенія, въ 1683 году въ 14 день іюня Шетилову была выдана грамота, разрѣшавшая совершить освященіе храма [44]).

---

[42]) Прот. Соловьева: Сарайск. и Крутицк. епарх., вып. III, стр. 16.
[43]) Прот. Соловьева: Сарайск. и Крутицк. епарх., вып. III, стр 20—21.
[44]) Прот. Соловьева: Сарайская и Крутиц. епархіи, вып. III, стр. 20.

Представленныя выше историческія свѣдѣнія о построеніи и обновленіи церквей, существовавшихъ на Мценской территоріи въ XVII столѣтіи, конечно, слѣдовало бы оживить и дополнить общею характеристикою архитектурной стороны тогдашнихъ храмовъ; но эта задача, при наличныхъ условіяхъ, оказывается почти не достижимой. Дѣло въ томъ, что историческія свидѣтельства менѣе всего касаются технической и архитектурной стороны дѣла храмосозиданія. Впрочемъ нѣкотораго рода проблематическія догадки можно высказать и по этому вопросу. Принимая во вниманіе отсутствіе надлежащихъ техниковъ въ русскихъ провинціяхъ того времени, нужно думать, что храмы Мценскаго, какъ и другихъ уѣздовъ, не отличались особою архитектурою. Они напоминали собою обыкновенные дома, отъ которыхъ отличались большими размѣрами, высотою и приподнятою крышею. Храмы въ большинствѣ случаевъ по своей архитекатурѣ представляли собою какъ бы большую клѣтку и потому въ обиходѣ назывались «клѣтцки». Иногда къ храму пристраивалась паперть. Но можно думать, что паперть являлась принадлежностью городскихъ или богатыхъ церквей. Такъ, извѣстно, что мценскій храмъ во имя Женъ Мироносицъ, находившійся на посадѣ, представлялъ собою зданіе «клѣтцки съ папертью [45])». Большее количество храмовъ обыкновенно имѣло одинъ престолъ; но въ городахъ и нѣкоторыхъ селахъ встрѣчались и такіе храмы, которые, какъ мы уже видѣли, имѣли два и три престола. Внутреннее украшеніе храмовъ не могло отличаться богатствомъ, и это тѣмъ болѣе, что утварь церковная покупалась частью на небольшія средства приходскаго священника. Въ этомъ отношеніи для насъ драгоцѣнны слѣдующія немногія строки, заимствованныя изъ писцовыхъ книгъ 1630—1632 годовъ: Никольскаго погоста «церковь древяна клѣтцки, а въ церкви образы, свѣчи и ризы и все церковное строеніе попа Прохора [46])».

Говоря о храмахъ, слѣдуетъ сказать хотя нѣсколько словъ о земельной собственности, которая числилась за церквами Мценскаго района въ XVII вѣкѣ.

Къ сожалѣнію, имѣющіяся у насъ подъ руками данныя лишаютъ насъ возможности представить болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія по вопросу о церковной земельной собственности, такъ какъ они мало затрогиваютъ эту сторону церковно-приходской жизни. Впрочемъ и на основаніи отрывочныхъ историческихъ свидѣтельствъ, касающихся даннаго вопроса, можно сказать,

---

[45]) Пясецкаго: истор. Орловск. епарх., стр. 325.
[46]) Ibid стр. 327.

что въ то время, какъ и теперь, при каждой церкви имѣлось большее или меньшее количество земли, которая юридически числилась собственностью храма, послужила однимъ изъ главныхъ средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго причта. При этомъ строго наблюдалось, чтобы у приходскаго причта была земля для хлѣбопашества и сѣнные покосы, иногда даже лѣсныя дачи. Такъ, при церкви Никольскаго погоста, по писцовымъ книгамъ 1630—1632 годовъ, числилось «пашни пахапыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ». По тѣмъ же писцовымъ книгамъ за Успенскою села Студенникова церковью въ 1630 году значилось «пашни пахапыя 8 четвертей да перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четв., сѣна ставится 30 копенъ [47])».

Откуда же получала церковь Мценскаго района въ XVII вѣкѣ земельную собственность? Отвѣтъ на поставленный вопросъ могутъ дать двѣ краткія замѣтки документальнаго характера. Онѣ говорятъ намъ, что церкви Мценской территоріи получали земельную собственность путемъ пожертвованій такихъ или иныхъ участковъ земли нѣкоторыми благочестивыми людьми, при чемъ пожертвованіе это скрѣплялось дарственною записью и крѣпостными актами. Иногда помѣщики, заинтересованные въ построеніи храма вблизи ихъ вотчинъ, жертвовали извѣстную полосу земли въ вѣчное владѣніе церкви. Въ этомъ отношеніи для насъ важны слѣдующія строки, заимствуемыя изъ писцовыхъ книгъ и касающіяся земельнаго владѣнія Мценской Мѵроносицкой церкви: при сей церкви „пашни пахапой церковной доброй земли 10 четвертей. А дана та земля подъ церковь изъ разныхъ помѣщиковыхъ земель, которые дворяне и дѣти боярскіе отпомѣщены подъ посадомъ повыше Затиной слободы. А межа той церковной землѣ по конецъ выгону подлѣ Черньской дороги; полѣву земля Ямской слободы да разныхъ помѣщиковъ, Кузьмы да Мишки Трубиновыхъ... Кудрявыхъ... Лагачевыхъ, Хапиныхъ... Рагозиновыхъ, а поправу земля церковная Святыхъ Женъ Мѵроносицъ да великаго Христова мученика Никиты дана вновѣ отъ помѣщиковыхъ земель, а выгонъ противъ слободы попу Герасиму и всѣмъ помѣщикамъ противъ церковной земли вопче [48])». Къ пожертвованію извѣстныхъ участковъ земли подъ церковь иногда располагало Мценянъ и благочестивое желаніе быть поминаемымъ при совершеніи богослуженія въ опредѣленной церкви. Прекрасной иллюстраціей къ

---

[47]) Истор. Орлов. епарх., стр. 327.
[48]) Истор. Орлов. епарх. Пясецкаго, стр. 325—327.

этому служитъ одна дарственная запись, дошедшая до насъ съ 1675 года. Вотъ нѣкоторыя драгоцѣнныя въ данномъ отношеніи строки изъ этой записи: «183 года маія въ день поступился я, Андрей, Яковлевъ сынъ, Пятово во Мценску, на посадѣ, у рѣки у Зуши, мѣсто свое дворовое подъ дѣвичій монастырь. И за то мѣсто въ томъ монастырѣ въ синадикъ написаны имена наши: меня, Андрея, и жены моей Марьи»... Вѣмъ я, Андрей, сію на то свое дворовое мѣсто и данную дань; а тѣмъ моимъ, Андреевымъ, мѣстомъ въ томъ Архангельскомъ дѣвичьѣ монастырѣ владѣть вѣчно [49])».

Каждая церковь Мценскаго района имѣла при себѣ причтъ. Онъ являлся полномочнымъ распорядителемъ и управителемъ церковныхъ дѣлъ въ предѣлахъ своего прихода. Чтобы стоять на высотѣ своего призванія и руководить религіозно-нравственной жизнью мѣстнаго населенія, причтъ долженъ былъ отличаться отъ большинства прихожанъ своимъ образованіемъ и относительно высшимъ развитіемъ. Уже одно то обстоятельство, что совершеніе православнаго богослуженія требуетъ чтенія и пѣнія, побуждало Крутицкихъ митрополитовъ обращать большее или меньшее вниманіе на грамотность приходскаго духовенства. Чтобы избѣжать опредѣленія безграмотнаго священника на мѣсто, въ концѣ XVII вѣка Крутицкіе митрополиты практиковали такую мѣру: они лично испытывали лицъ, ищущихъ священническаго сана, въ знаніи грамоты и письма. Такъ, въ 1694 году въ 30 день января Преосвященный Евѳимій, митрополитъ Сарскій и Подонскій, подвергъ экзамену діакона села Вознесенскаго Степана, каковое село находилось во Мценскомъ уѣздѣ. Какъ сказано въ одномъ документѣ, митрополитъ «слушалъ дьякона Степана грамотѣ». Только послѣ такой процедуры, если она проходила благопріятно, кандидатъ, ищущійся на священика, получалъ посвященіе [50]). Благодаря такимъ раціональнымъ мѣрамъ, грамотность до нѣкоторой степени процвѣтала среди Мценскаго духовенства. При царившемъ тогда общемъ невѣжествѣ, въ честь и заслугу Мценскаго духовенства можно поставить то, что они умѣли не только читать по-славянски и порусски, но и писать. Это доказываютъ челобитныя и разныя другія оффиціальныя бумаги, въ которыхъ священники не только оставляли свою подпись, но и дѣлали такія или иныя замѣчанія, необходимыя для уясненія извѣстнаго дѣла [51]). Сами прихожане смотрѣли на своего приходскаго священника, какъ на представителя тогдашней грамотности, обращаясь

---

[49]) Прот. Соловьева: Сарайск. и Крутицк. епарх., вып. III, стр. 17—18.
[50]) Прот. Соловьева: Сарайск. и Крутицк. епарх., выпуск. III, стр. 133.
[51]) Ibid для примѣра смотр. стр. 17, 18, 133; 21.

къ нему за содѣйствіемъ въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ своей личной жизни. „Грамотѣ я", говорится въ одной дарственной записи отъ лица нѣкоего Мценскаго обывателя Андрея Пятого, «умѣю, и руки приложить не мочно за болѣзнью, что правая рука у меня, Андрея, отнялась писать; и я, Андрей, вмѣсто себя къ сей данной велѣлъ руку приложить отцу своему духовному... попу Никитѣ [52])».

Переходя теперь къ вопросу о причтовомъ штатѣ при Мценскихъ церквахъ XVII столѣтія, должно сказать, что клерикальное соотношеніе причтовыхъ членовъ отличается большимъ разнообразіемъ и представляетъ собою довольно любопытное явленіе того времени.

Въ ту эпоху приходскій причтъ состоялъ по преимуществу изъ священника и дьячка. Для примѣра можно указать на церкви—Троицкую, Пречистенскую, Аѳанасьевскую, Георгіевскую, Спасскую [53]). Въ рѣдкихъ случаяхъ при церкви числился пономарь. Въ такомъ составѣ церковный штатъ существовалъ, наприм., въ Никольскомъ погостѣ [54]). Иногда при одномъ священникѣ находилось два дьячка, какъ это было въ Пятницкой церкви. Замѣчалось и обратное явленіе: при одномъ псаломщикѣ въ церкви находилось два священника. Таковыми были штаты въ слѣдующихъ церквахъ: Пятницкой, Архангельской, Воскресенской, Никитской, Пречистенской. Бывали и такіе штаты, что при одномъ псаломщикѣ числилось три священника, какъ это, напр., было въ приходѣ Воскресенской церкви. Иногда встрѣчались и такіе случаи, что при извѣстной церкви числилось два или три священника и между ними не было простого дьячка. Фактическимъ подтвержденіемъ этого могутъ служить причты церквей—Никитской, Покровской, Пречистенской, Петровской, Георгіевской, какъ это видно изъ росписи за 1678 годъ. Отсюда вытекало то странное явленіе, что на 59 священниковъ приходилось только 11 псаломщиковъ [55]). Разумѣется, на такое разнообразіе церковныхъ причтовъ могли вліять чисто мѣстныя условія, которыя, при отсутствіи опредѣленныхъ для этого данныхъ, трудно поддаются уясненію; но съ большою вѣроятностью можно утверждать, что клерикальная неустойчивость въ составѣ Мценскихъ церковныхъ причтовъ въ значительной степени обусловливалась извѣстнымъ постановленіемъ со-

---

[52]) Прот. Соловьева: Сарайск. и Крутицк. епарх., вып. III, стр 18.

[53]) Ibid вып. II, стр. 65-68.

[54]) „У церкви попъ Прохоръ Никитинъ, дьячекъ Сенька Тимоѳеевъ, пономарь Ивашка Васильевъ". См. истор. Орлов. епарх., Пясецкаго, стр. 327.

[55]) Прот. Соловьева: Сарайск. и Крутицк. епарх., вып. II, стр. 65-68; ср. 2, 7, 8, 3.

бора, бывшаго во дни Московскаго митрополита Симона въ 1503 году, каковымъ постановленіемъ предписывалось производить вдовыхъ священниковъ на вакансію дьячковъ, при чемъ выдавать имъ четвертую часть дохода, получаемаго главнымъ священникомъ [56]).

Другимъ любопытнымъ явленіемъ, замѣчавшимся въ организаціи церковныхъ причтовъ, служило отсутствіе діакона. Правда, степень діакона существовала въ іерархической лѣствицѣ священства той эпохи, какъ существуетъ она и понынѣ; но назначеніе діакона въ какую-либо церковь было явленіемъ очень рѣдкимъ и, можно сказать, исключительнымъ. Кажется, діаконство представляло въ XVII вѣкѣ какъ бы нѣкоторую привиллегію соборнаго причта. По крайней мѣрѣ, въ росписи полотенничныхъ денегъ за 1678 годъ указывается, что только Мценскій городской соборъ имѣлъ діакона, тогда какъ всѣ остальныя Мценскія церкви въ составѣ своихъ причтовъ не имѣли ни одного діакона [57]). Въ свою очередь и другая роспись свидѣтельствуетъ о томъ, что «на 59 дворовъ поповыхъ» приходился только одинъ діаконскій дворъ [58]). Впрочемъ въ концѣ XVII вѣка діаконы начали появляться въ составѣ причта нѣкоторыхъ даже сельскихъ Мценскихъ церквей. Это, вѣроятно, обусловливалось желаніемъ нѣкоторыхъ важныхъ прихожанъ усилить торжественность богослуженія въ ихъ церкви, при чемъ они, можно думать, старались такъ или иначе обезпечить содержаніе діакона. Что при сельскихъ церквахъ въ концѣ XVII вѣка встрѣчались діаконы, подтвержденіемъ этого можетъ служить храмъ села Вознесенскаго, Мценскаго уѣзда, къ которому для служенія въ 1693 году митрополитомъ Евѳиміемъ былъ опредѣленъ діакономъ нѣкій Степанъ [59]).

Для полноты картины здѣсь нелишне будетъ сказать нѣсколько словъ и о такъ называемыхъ «бобыляхъ», которые если и не принадлежали къ составу церковнаго причта, то все же числились за церковью и несли тѣ или другія тяготы на ряду съ причтомъ.

Дѣйствительно, въ XVII вѣкѣ при многихъ Мценскихъ церквахъ числились бобыли, любившіе селиться на церковныхъ земляхъ предпочтительно предъ помѣщичьими владѣніями. Такъ, роспись 1678 года указываетъ, что при Богословской церкви находилось два бобыльскихъ двора, при Аѳанасьевской—одинъ дворъ, при Богоявленской—два двора, при Пречистенской—

---

[56]) Подробнѣе о семъ въ Исторіи русской церкви "проф. Голубинскаго, стр. 618 - 624.

[57] - [58]) Соловьева Сарайск. и Крут. епар., вып. II, стр. 65 - 68 и стр. 3.

[59]) Ibid. вып. III, стр. 133.

одинъ дворъ, при Спасской—четыре двора, при Покровской—два двора, при Николаевской—два двора, при Георгіевской—два двора, [60]) при Успенской села Студенникова церкви— одинъ дворъ [61]), всего же—16—17 бобыльскихъ дворовъ. Бобыли Мценскихъ церквей иногда получали пропитаніе отъ храма. Писцовыя книги 1630 года утверждаютъ, что бобыль при храмѣ села Студенникова нѣкій „Опотка Павловъ питается отъ церкви Божіей [62])". Но церковный причтъ не всегда занимался такою филантропіею въ отношеніи своихъ бобылей. Интересы земледѣлія и скотоводства, какъ главныхъ средствъ матеріальнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства въ ту эпоху, побуждали церковный причтъ смотрѣть на бобылей, какъ на рабочую силу. Бобыли иногда превращали своими трудами церковную землю дѣйствительно въ „добрыя пашни", о которыхъ не безъ зависти упоминаютъ писцовыя книги.

Какъ церковный причтъ, такъ и бобыли несли нѣкоторыя повинности. Такъ, по указу великаго государя царя Ѳеодора Алексѣевича, со всѣхъ безъ исключенія причтовыхъ, а также и съ бобыльскихъ дворовъ Крутицкой епархіи духовными закащиками собиралась, считая по 8 денегъ со двора, опредѣленная сумма на выкупъ плѣнныхъ изъ полона, вслѣдствіе чего эти деньги получили названіе полоняночныхъ. Вся собранная земельная сумма отсылалась поповскими старостами въ Крутицкій архіерейскій Казенный приказъ при росписяхъ о произведенномъ сборѣ. Такой порядокъ сбора полоняночныхъ денегъ существовалъ и въ районѣ Мценскаго уѣзда. До насъ дошли росписи митрополита Варсонофія въ полученіи полоняночныхъ денегъ съ причтовыхъ и бобыльскихъ дворовъ, находившихся на территоріи г. Мценска и его уѣзда. Изъ этихъ росписей мы узнаемъ, сколько причтовыхъ и бобыльскихъ дворовъ находилось въ Мценскомъ районѣ въ тотъ или иной годъ. Въ виду интереса, какой могутъ представлять для статистика цифровыя данныя этихъ росписей, мы приведемъ ихъ in extenso. Такъ, по росписи 1577 года полоняночныхъ денегъ было взято съ г. Мценска и его уѣзда въ количествѣ трехъ рублей, двадцати двухъ алтынъ и четырехъ денегъ, принимая въ вниманіе то обстоятельство, что въ это время въ Мценскомъ районѣ числилось 92 дома, подлежавшихъ сбору этихъ денегъ. Въ слѣдующемъ 1678 году сумма полоняночныхъ денегъ нѣсколько уменьшилась въ зависимости отъ уменьшенія тягловыхъ дворовъ. Съ горо-

---

[60]) Прот. Соловьева Сарайская и Крутицк. епарх., вып. II, 65 - 68.
[61]) Истор. Орлов. епарх., Пясецкаго, стр. 327.
[62]) Ibid.

да Мценска и Мценскаго уѣзда, читаемъ мы въ этой росписи, съ 59 дворовъ поповыхъ, съ одного двора дьяконскаго, со 11 дворовъ дьячковыхъ, съ 2 дворовъ крестьянскихъ, съ 16 дворовъ бобыльскихъ, всего со 89 дворовъ, съ двора по 8 денегъ, итого 3 руб. 18 алт. 4 деньги». Но въ 1680 сумма полоняночныхъ денегъ увеличивается вслѣдствіе увеличенія числа обложенныхъ сборомъ домовъ. Въ этомъ году собрано было съ 94 дворовъ 3 рубля 25 алтынъ 2 деньги [63]).

Кромѣ причта, другимъ элементомъ, который и нравственно, и юридически связанъ съ церковью, являются прихожане. Печатные памятники даютъ намъ возможность сказать, что въ составъ Мценскихъ приходовъ входило преимущественно крестьянское населеніе; но встрѣчались и такія села, прихожанами коихъ были дворяне и боярскія дѣти. Для примѣра можно указать село Горохово, въ которомъ прихожане состояли изъ дворянскаго и крестьянскаго сословія [64]). Что же касается до городскихъ приходовъ, то они состояли изъ людей, принадлежавшихъ къ разнымъ званіямъ и состояніямъ. Впрочемъ насъ занимаетъ вопросъ не столько о сословномъ составѣ прихода, сколько объ отношеніяхъ Мценскихъ прихожанъ къ мѣстному своему причту.

Конечно, въ отношеніяхъ прихожанъ къ церковному причту иногда замѣчались нежелательныя явленія; но въ чемъ они выражались, объ этомъ мы, по недостатку фактовъ, не имѣемъ права говорить. Предъ нами лишь нѣкоторыя свидѣтельства, которыя говорятъ за то, что прихожане Мценскихъ церквей уважали членовъ своего причта и съ довѣріемъ относились къ нимъ. Вслѣдствіе этого священникъ часто являлся ходатаемъ за свою паству предъ людьми сильными и власть имущими. Отъ лица прихожанъ, по ихъ уполномоченію, члены причта, по преимуществу—священники, писали челобитныя на имя архіереевъ по поводу разрѣшенія многихъ недоумѣнныхъ вопросовъ, которые вызывались обстоятельствами церковно-приходской жизни. По личной просьбѣ своихъ прихожанъ или духовныхъ дѣтей, они же иногда скрѣпляли своимъ подписомъ и духовныя завѣщанія нѣкоторыхъ прихожанъ [65]).

Благодаря такому внимательному отношенію членовъ мѣстнаго причта къ нуждамъ прихожанъ, послѣдніе цѣнили работниковъ на нивѣ Божіей.

---

[63]) Прот. Соловьева Сар. и Крут. епарх., вып. II, стр. 2, 3, 7 и др.
[64]) Ibid вып. III, стр. 20--21
[65]) См. всѣ вообще челобитныя, помѣщенныя въ III, выпускѣ документовъ Сарайской и Крутицк. епарх., изданныхъ прот. Соловьевымъ, стр. 16—21, 129—131.

Такъ, когда представлялся удобный для того случай, они старались такъ или иначе поощрить дѣятельность членовъ причта; иногда брали на себя трудъ ходатайствовать предъ Крутицкимъ митрополитомъ о возведеніи извѣстнаго лица на слѣдующую, высшую, ступень клерикальнаго положенія. Доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ.

Нѣкіе Иванъ и Яковъ Аверьяновичи Апухтины обратились въ 1693 году къ митрополиту Крутицкому Евѳимію съ челобитной, въ которой просили, чтобы въ ихъ сельскую Вознесенскую церковь былъ назначенъ дьякономъ дьячекъ Николаевскаго Мценскаго собора, по имени Стефанъ. Эта просьба была тогда же удовлетворена, и новорукоположенный о. діаконъ прибылъ въ Вознесенское село для сослуженія мѣстному священнику Евсигнею. Но въ томъ же 1693 году, по благословенію митрополита, этотъ Евсигней «былъ отпущенъ въ область святѣйшаго патріарха», и церковь такимъ образомъ осталась безъ священника. Признавая заслуги Стефана въ санѣ діакона на пользу мѣстнаго прихода, или же обращая вниманіе на достаточное по тому времени образованіе его, братья Апухтины рѣшили безпокоить митрополита Евѳимія новой своей просьбой. «Государь, писали они въ 1694 году митрополиту, по твоему архіерейскому благословенію, а а по нашему челобитью поставленъ во дьяконы къ намъ въ село къ церкви Вознесенія Господня города Мценска Николаевскій дьячекъ Стефанъ, а въ попы не совершенъ. И нынѣ, государь, попа унасъ нѣтъ, церковь Божія стоитъ безъ пѣнія многое время. Милостивый Государь, преосвященный Евѳимій, митрополитъ Сарскій и Подонскій! Пожалуй насъ, холопей великихъ государей, соверши дьякона Стефана къ намъ въ село къ церкви Вознесенія Господня въ попы. Государь преосвященный митрополитъ, смилуйся, пожалуй!» Подобно первой, и эта просьба братьевъ Апухтиныхъ имѣла успѣхъ, такъ какъ митрополитъ Евѳимій положилъ такую резолюцію на челобитной: «записать въ попы» [66]).

Предначертанная задача настоящаго очерка закончена [67]]... Каковъ же ея итогъ? Какъ ни слабо по многимъ обстоятельствамъ нарисована нашимъ перомъ картина храмосозиданія и церковно-приходской жизни насельниковъ Мценской территоріи, тѣмъ не менѣе и она до нѣкоторой степени

---

[66]) Прот. Соловьева: Сарайск. и Крутицк. епарх., выпускъ III. стр. 133.

[67]] Считаемъ потребностью своего сердца принести нашу искреннюю благодарность И. Е. Евсѣеву, А. И. Георгіевскому и священнику Георгіевской г. Ливенъ церкви Н. М. Иванову за доставленіе ими необходимыхъ научныхъ пособій, въ видѣ различныхъ печатныхъ документовъ, журналовъ и книгъ изъ общей русской церковной исторіи.

свидѣтельствуетъ, что допетровскій Мценскій районъ имѣлъ возможность передать реформированной великимъ Преобразователемъ Руси драгоцѣнное наслѣдіе въ видѣ обновленныхъ или вновь построенныхъ храмовъ и довольно правильно организованной системы церковно-приходскаго дѣла, а главное, въ видѣ живого біенія пульса религіозной жизни. Отъ XIII вѣка зависѣло или усилить, или же ослабить біеніе этого пульса.

Г. Ливны,
19 $\frac{III}{4}$ 05 г.

И. Богдановъ.

Возстановленіе Мценскаго Архангельско-Вознесенскаго женскаго монастыря въ XVII вѣкѣ.

II.

Очеркъ изъ исторіи епархіальной зависимости Мценскаго района отъ Крутицкой каѳедры.

Содержаніе: Вступленіе. Цѣль очерка и его планъ.

I. Трудность рѣшенія вопроса о времени первоначальнаго возникновенія Архангельско-Вознесенскаго женскаго монастыря въ г. Мценскѣ. Предположеніе о возможности основанія монастырей въ XII вѣкѣ на Мценской территоріи. Связь христіанской проповѣди съ устройствомъ церквей и монастырей. Вліяніе Кіево-печерскихъ иноковъ на возникновеніе монастырей въ г. Мценскѣ. Доказательства болѣе поздняго времени возникновенія Архангельско-Вознесенскаго монастыря. Причины этого. Предположительное рѣшеніе вопроса о характерѣ монашеской жизни въ первоначальной Архангельско-Вознесенской обители. Монашествующія общины въ Византіи и древней Руси. «Архангельско-Вознесенскій монастырь», какъ община. Прекращеніе существованія этой общины. Возможныя причины и послѣдствія этого факта.

II. Характеръ XVII вѣка. Стремленіе Мценянъ возобновить Архангельскій «монастырь». Отношеніе къ этому Крутицкаго митрополита Питирима. Построеніе церкви. Назначеніе игуменіи Евфросиніи. Построеніе келлій. Затрудненія при построеніи келлій. Захватъ двороваго мѣста у стольника М. Ѳ. Арсеньева. Дѣйствія Мценскаго воеводы И. С. Неплюева. Протестъ М. Ѳ. Арсеньева. Земельные крѣпостные акты. Жалоба М. Арсеньева митр. Питириму о незаконности дѣйствій Мценскихъ монахинь. Отмѣна предшествующаго распоряженія митр. Питирима. Монашеская жизнь и ея недостатки. Борьба съ ними игумена Іосифа. Грамота митр. Питирима по вопросу о

недостаткахъ монашеской жизни Мценскихъ инокинь и иноковъ. Ея результаты.

III. Отсутствіе опредѣленныхъ свѣдѣній о дальнѣйшемъ развитіи монашеской жизни до 1679 года. Перемѣны въ епархіальномъ управленіи. Характеристика Крутицкихъ митрополитовъ—Питирима и Павла. Отношеніе митр. Варсонофія къ вопросамъ монашеской жизни Мценскихъ инокинь. Забота монахинь о построеніи Вознесенской церкви. Заботы о пріисканіи новыхъ мѣстъ для построенія келлій. Болѣзнь и завѣщаніе А. Я. Пятово. Его земельная дарственная крѣпостная. Дома монастырскихъ священниковъ. Пожертвованіе В. М. Чертова. Переносъ дворовыхъ мѣстъ монастырскими священниками. Грамота о томъ митр. Варсонофія. Внѣшнее упорядоченіе Вознесенскаго монастыря. Построеніе стѣнъ. Перенесеніе святыхъ воротъ. Просьба игуменіи Февроніи о присылкѣ рабочихъ изъ Новосильскаго Духова монастыря. Грамота М. Варсонофія по этому поводу. Увеличеніе числа монахинь въ обители. Непріятныя послѣдствія этого.

Заключеніе.

Между документами, которые изданы въ свѣтъ Московскимъ протоіереемъ П. А. Соловьевымъ подъ общимъ заглавіемъ—«Сарайская и Крутицкая епархіи», находится нѣсколько оффиціальныхъ бумагъ, относящихся къ исторіи возстановленія Мценскаго Архангельско-Вознесенскаго женскаго монастыря въ XVII вѣкѣ. Тѣмъ драгоцѣннѣе для исторіи Орловской епархіи эти документы, что они впервые проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на минувшія судьбы этой обители. Какъ извѣстно, листы, касающіеся исторіи Мценскаго Архангельско-Вознесенскаго женскаго монастыря въ XVII вѣкѣ, до послѣдняго времени считались вырванными изъ церковныхъ лѣтописей Орловской епархіи. Теперь же они найдены; а потому является возможность предать ихъ оглашенію для тѣхъ лицъ, которыя вообще интересуются минувшими судьбами Орловскаго края. И такова именно цѣль настоящаго очерка.

I.

Архимандритъ Іероѳей предполагаетъ, что начало иноческой жизни въ предѣлахъ Мценской территоріи было положено вслѣдъ за просвѣщеніемъ г. Мценска и его района свѣтомъ христіанской вѣры. Подобное же предположеніе готовъ раздѣлять и такой знатокъ исторіи Орловской епархіи, какъ Г. М. Пясецкій. Онъ признаетъ возможность не только проникновенія монаше-

скихъ началъ въ районъ Мценской территоріи, но—и полной ихъ реализаціи здѣсь въ XI—XII вѣкѣ, въ видѣ надлежащей организаціи монастырской жизни. Мѣстные историки, въ доказательство глубокой древности Мценскихъ монастырей, ссылаются на тотъ общеизвѣстный фактъ, что просвѣщеніе русскаго народа свѣтомъ христіанской вѣры почти всегда сопровождалось не только устройствомъ храмовъ, но и основаніемъ монастырей, какъ могущественныхъ орудій для борьбы съ грубымъ язычествомъ. Безспорно, эта аргументація имѣетъ для себя извѣстную долю основательности; но при всемъ томъ нельзя упускать изъ виду, что подобное явленіе наблюдается лишь въ тѣхъ территоріяхъ, гдѣ историческія обстоятельства болѣе или менѣе благопріятствовали развитію иноческой жизни и возникновенію монастырей. Между тѣмъ Мценскій районъ въ церковно-историческомъ отношеніи сначала представлялъ собою какое-то аномальное явленіе, по сравненію съ другими территоріями, нынѣ входящими въ составъ Орловской епархіи; почему его, на нашъ взглядъ, и нельзя подводить подъ общій масштабъ. Въ то время, какъ въ другихъ районахъ, нынѣ занимаемыхъ разными уѣздами Орловской губерніи, христіанство уже въ значительной степени успѣло укорениться и произвести плодъ по роду своему, на насельникахъ Мценской территоріи все еще продолжала лежать печать грубаго язычества. Извѣстно, что даже въ началѣ XV вѣка, для окончательнаго уничтоженія слѣдовъ язычества среди Мценянъ, требовалось примѣненіе экстра-ординарныхъ мѣръ въ видѣ отправленія сюда особаго миссіонера со стороны митрополита Фотія, подъ охраною вооруженнаго отряда воиновъ, командированнаго Великимъ княземъ Василіемъ Димитріевичемъ. [1]) При такомъ тугомъ и медленномъ развитіи христіанскаго вѣросознанія среди Мценскихъ насельниковъ, едвали можно допустить, чтобы идеи православнаго монашества въ состояніи были реализоваться въ форму учрежденія общежительныхъ монастырей на почвѣ Мценской территоріи до наступленія конца XV столѣтія. Самое большее, что, по нашему мнѣнію, можно предположить относительно всего этого періода времени по вопросу о монашествѣ, это—то, что идеи христіанскаго аскетизма, принесенныя христіанствомъ въ среду Мценянъ, могли витать въ головѣ лишь нѣкоторыхъ насельниковъ Мценской территоріи; но и онѣ едвали могли быть глубоки и въ своей реализаціи идти дальше такъ называемаго «отшельничества».

---

[1]) См. « Древнее сказаніе о явленіи чудотворнаго образа Святителя Христова Николая», помѣщенное въ „Русской вивліоѳикѣ“ за 1834 г., ч. I, стр. 361 - 362.

Для доказательства того, что монашеская жизнь могла получить полную свою организацію, а монастыри могли возникнуть на Мценской территоріи въ XII—XIII вѣкѣ, историки обыкновенно прибѣгаютъ къ такому разсужденію, будто бы идеи монашества въ ту отдаленную эпоху могли культивироваться подъ воздѣйствіемъ иноковъ Кіево-печерскаго монастыря. —Извѣстно, говорятъ такіе историки,—что Кіево-печерская братія послала къ Вятичамъ, занимавшимъ между прочимъ и Мценскую территорію,—своего священно-инока свят. Кукшу, который, вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ ихъ христіанской вѣрой, могъ положить начало иноческой жизни въ предѣлахъ Мценскаго района. Правда, самъ свят. проповѣдникъ евангельскихъ истинъ пріялъ мученическій вѣнецъ смерти; но «мученическая кончина свят. Кукши, увѣнчавшая его чудеснымъ нетлѣніемъ мощей, не только не отдалила блаженныхъ иноковъ Печерской обители отъ обитателей преступнаго края, а напротивъ, какъ это бываетъ у людей Божіихъ, еще тѣснѣе соединила ихъ съ ними въ священныхъ интересахъ вѣры и христіанскаго благочестія [2])».

Такое разсужденіе,—не споримъ,—правдиво; но спрашивается, гдѣ историческіе факты, удостовѣряющіе дѣйствительность миссіонерско-монашеской дѣятельности Кіево-печерскихъ иноковъ въ предѣлахъ Мценской территоріи? Ихъ нѣтъ, или, вѣрнѣе сказать, они быть можетъ не записаны на хартіяхъ русскихъ лѣтописей. На мѣстѣ этихъ фактовъ стоитъ лишь одно позднѣйшее соображеніе, что „рѣка Десна, по которой шествовалъ въ нашу страну лѣсовъ“ блаженный Кукша, и по которой доставлены были нетлѣнныя мощи его въ Кіевъ, служила удобнымъ путемъ для сношенія новообращеннаго края со своею просвѣтительницею [3])».

Но и такое разсужденіе можетъ вести лишь къ признанію правдоподобности указаннаго предположенія, но никакъ не можетъ служить твердымъ доказательствомъ ея соотвѣтствія исторической дѣйствительности. Безспорно, что въ ту эпоху рѣки служили самымъ естественнымъ и удобнымъ путемъ сообщенія, и западныя территоріи, нынѣ занимаемыя нѣкоторыми уѣздами Орловской губерніи, какъ расположенныя въ области рѣчной системы Днѣпра, могли являться самою надлежащею сферою для миссіонерскихъ и колонизаторскихъ цѣлей Кіево-печерскихъ иноковъ; но Мценскій уѣздъ лежитъ въ рѣчной системѣ Оки и находится въ почтительномъ разстояніи

---

[2]) См. брошюру Г. М. Пясецкаго: «О св. Кукшѣ, какъ просвѣтителѣ Орловскаго края, стр. 117.

[3]) Ibid. стр. 117.

отъ р. Десны. Впрочемъ, для Кіево-печерскихъ иноковъ дальность разстоянія могла и не служить препятствіемъ къ ихъ просвѣтительной дѣятельности; но наряду съ этимъ намъ извѣстно и то, что Кіево-печерскіе иноки впослѣдствіи времени, когда среди нихъ нѣсколько охладѣла прежняя религіозность, ревниво оберегали свои патронатскія права на всякій клочекъ земли, который они такъ или иначе подчинили своей монашеской культурѣ. Для примѣра здѣсь можно указать, что Кіево-печерская лавра очень часто била челомъ предъ великими русскими царями о томъ, чтобы вотчины нашего Спасо-Чолнскаго монастыря продолжали оставаться въ ея рукахъ [4]). Если же Кіево-печерскіе иноки такъ энергично умѣли оберегать свои владѣльческія и патронатскія права на нѣкоторые участки русской земли; то могли ли бы они упустить удобный случай къ тому, чтобы не отстоять свои законныя права и на Мценскія обители, если бы послѣднія дѣйствительно такъ или иначе возникли подъ воздѣйствіемъ Кіево-печерскаго монастыря? Между тѣмъ этого не случилось... Выводъ отсюда понятенъ самъ по себѣ.

Эти и подобныя имъ соображенія не могутъ не приводить насъ къ тому убѣжденію, что монашество въ смыслѣ института, созданнаго съ сознательною цѣлью христіанскаго нравственнаго самоусовершенствованія и имѣвшаго приспособленную къ этой цѣли организацію, едвали могло возникнуть въ предѣлахъ Мценской территоріи въ XII—XIII вѣкѣ. Намъ кажется, что монастырская жизнь съ ея опредѣленными уставами могла возникнуть и развиться на территоріи Мценскаго района или къ концу XV, или къ самому началу XVI вѣка. Въ подтвержденіе этого нашего предположенія можно представить нѣсколько соображеній.

Какъ извѣстно, конецъ XV вѣка и все XVI столѣтіе были періодомъ особенно сильнаго развитія монастырей на Руси. За полтора столѣтія было основано около 180 монастырей. Увеличенію числа монастырей способствовали, съ одной стороны, льготы, которыми пользовалось отъ татаръ бѣлое и черное духовенство, съ другой усиленіе религіознаго чувства подъ вліяніемъ недавнихъ ужасовъ татарскаго нашествія, а главное—подъ вліяніемъ ожиданія многими русскими людьми близкой кончины міра. Всѣ эти обстоятельства побуждали многихъ нашихъ предковъ удаляться отъ соблазновъ

---

[4]) Подробнѣе объ этомъ изложено въ нашемъ историческомъ очеркѣ Спасо-Чолнскаго мужск. монаст., помѣщенномъ въ «Трудахъ Орловской Ученой Архивной Комиссіи» за 1897 годъ, выпуск. II, стр. 1 - 65.

міра и житейской суеты въ обители. Такимъ путемъ въ русское общество XV и XVI вѣковъ проникъ тотъ аскетическій духъ, какой такъ рельефно и краснорѣчиво отразился во многихъ литературныхъ памятникахъ того времени.

Нисколько поэтому не удивительно, что общее, господствовавшее тогда на Руси, аскетическое направленіе могло и на Мценской территоріи отлиться въ форму правильно организованныхъ монашескихъ общинъ. Это наше предположеніе тѣмъ логичнѣе вяжется съ историческо-фактическою дѣйствительностью, что къ этому времени, какъ извѣстно, начала христіанской религіи въ достаточной степени проникли въ среду насельниковъ Мценскаго района, что между прочимъ выразилось въ умноженіи количества новопостроенныхъ церквей. Къ этому времени и сумма политическихъ обстоятельствъ разрѣшилась благополучно для того, чтобы лица, ищущія отрѣшенной отъ міра жизни во имя спасенія своей души, могли сплотиться вмѣстѣ и образовать подъ сѣнію своего храма священную общину, называемую монашествующей братіей, и воздвигнуть все то, что требуется для проведенія монашескихъ принциповъ въ дѣйствительность. Къ этому же времени во Мценскихъ предѣлахъ восторжествовало благодѣтельное вліяніе Московскихъ царей и Крутицкихъ митрополитовъ. Какъ на фактическое подтвержденіе истинности того предположенія, что монашество, въ смыслѣ правильно организованнаго института, могло появиться въ предѣлахъ Мценскаго района только въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка, можно указать на копію съ писцовой книги за 1500 годъ, изъ которой, по словамъ г. Конокотина, видно, что около этого времени къ Мценскому Петропавловскому мужскому монастырю была причислена деревня Игумнова слободка, съ 10 крестьянами, 15 четвертями земли и ста копнами сѣна [5]).

Около того же самаго времени, по нашему мнѣнію, могла возникнуть Архангельско-Воздвиженская женская обитель, какъ вполнѣ самостоятельная монашеская община. Извѣстно, что въ XV вѣкѣ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ монахи и монахини жили вмѣстѣ. Конечно, это было ненормальнымъ явленіемъ; но оно до поры-до времени терпѣлось русскою церковью, какъ неизбѣжное зло. Но Стоглавый соборъ, бывшій въ 1551 году, при Московскомъ митрополитѣ Макаріи, въ царствованіе Іоанна IV, кажется, впервые запретилъ монахамъ и монахинямъ жить въ общихъ

---

[5]) Орловск. Губернск. Вѣдом. за 1859 г., №36, стр. 260—261, ср. Истор Орловск. Епарх. Г. М. Пясецкаго, стр. 293.

монастыряхъ. [6]) Принимая же во вниманіе то обстоятельство, что проведеніе въ жизнь этого узаконенія могло встрѣчать на своемъ пути препятствіе въ видѣ неимѣнія достаточнаго количества женскихъ обителей, а построеніе новыхъ женскихъ монастырей требовало для себя большаго или меньшаго промежутка времени, можно предполагать, что и на Мценской территоріи женская Архангельско-Воздвиженская обитель могла возникнуть не ранѣе конца XV вѣка, если только не позже.

Это наше предположеніе, основанное на общихъ разсужденіяхъ, которыя въ примѣненіи къ тогдашней исторической дѣйствительности могутъ оказаться и не состоятельными, до нѣкоторой степени подтверждается и слѣдующимъ фактомъ. Въ своей благословенной грамотѣ, отправленной съ Крутицъ въ 1662 году, на имя Ивана Степановича Неплюева, Мценскаго воеводы, митрополитъ Питиримъ, управлявшій въ то время Крутицкой епархіей, коснувшись монастырскаго вопроса, между прочимъ писалъ, что „на церковной на Архангельской землѣ прежде сего изстари бывалъ дѣвичъ монастырь [7])», теперь уже прекратившій свое существованіе. Эта—то мимолетная замѣтка, невольно выскользнувшая изъ—подъ пера митрополита Питирима, въ связи со многими обстоятельствами возстановленія Архангельско-Вознесенской женской обители въ г. Мценскѣ въ XVII вѣкѣ, и даетъ намъ возможность относить первоначальное возникновеніе этого монастыря, по крайней мѣрѣ, къ первой половинѣ XVI вѣка.

Такъ ли или иначе было это дѣло въ дѣйствительности, это можетъ быть утвердительно или отрицательно рѣшено впослѣдствіи времени, если только найдутся для этого необходимыя документальныя данныя; но мы высказали свои посильныя соображенія по вопросу о первоначальномъ основаніи Мценскаго Архангельско-Вознесенскаго женскаго монастыря, не придавая имъ характера историческаго догматизма.

Теперь, по нѣкоторой связи съ первоначальнымъ возникновеніемъ этого монастыря, насъ, какъ и всякаго другого изслѣдователя, можетъ интересовать вопросъ: что же изъ себя представлялъ первоначальный Архангельско-Вознесенскій женскій монастырь въ г. Мценскѣ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ исторія хранитъ печать строгаго молчанія.

И если относительно времени первоначальнаго возникновенія Архангельско-Вознесенскаго женскаго монастыря въ г. Мценскѣ можно было

[6]) Проф. Е. Голубинскаго „Исторія русской церкви“, первая половина II тома, стр. 788, ср. стр. 792—794.

[7]) Прот. Соловьева: „Сарайская и Крутицкая епарх.“, выпускъ. III, стр 131.

строить болѣе или менѣе вѣроятныя догадки; то относительно историческаго развитія монашеской жизни въ этой обители мы, повидимому, лишены права составлять какія бы то ни было предположенія, такъ какъ жизнь каждаго монастыря, развиваясь подъ вліяніемъ особыхъ мѣстныхъ условій того времени, могла принимать такое или иное направленіе и форму, при чемъ эта фактическая сторона монастырскаго быта едвали можетъ безошибочно быть воспроизведена по отсутствію надлежащихъ историческихъ данныхъ. Впрочемъ, на основаніи нѣсколькихъ выраженій, встрѣчающихся въ документахъ XVII вѣка и относящихся къ исторіи возстановленія Архангельско-Вознесенскаго женскаго монастыря въ г. Мценскѣ при митроп. Питиримѣ, можно сдѣлать нѣсколько—оговариваемся—гипотетическихъ замѣчаній и по данному вопросу.

Въ своей благословенной грамотѣ на имя Мценскаго воеводы И. С. Неплюева, митрополитъ Питиримъ вездѣ называетъ не монастырскою, а Архангельскою церковною землею тотъ участокъ, на которомъ, по его же словамъ, нѣкогда будто бы существовалъ «дѣвичъ монастырь», и который теперь, по распоряженію митрополита, отводился подъ возобновлявшуюся Архангельско-Вознесенскую обитель [8]). Это простое наименованіе, если только не считать за lapsus linguae, по нашему мнѣнію, очень харктерно и можетъ пролить нѣкоторый свѣтъ на существенныя черты въ устройствѣ монашеской жизни въ стѣнахъ первоначальнаго Вознесенскаго или—вѣрнѣе сказать—Архангельскаго женскаго монастыря. Поэтому здѣсь необходимо выяснить значеніе этого термина, какъ точки отправленія при рѣшеніи поставленнаго вопроса.

Изъ общей церковной исторіи извѣстны такіе случаи, что многіе христіане, не находя удовлетворенія въ средѣ окружающаго ихъ общества, старались обособиться отъ него. Стремившіеся къ такому обособленію во имя высшихъ интересовъ христіанской жизни не всегда покидали міръ и разрывали узы родства, напротивъ—они оставались въ населенныхъ мѣстахъ, и иногда даже въ родной своей семьѣ. Они лишь порывали близкія сношенія съ окружающими ихъ людьми и селились въ кельяхъ, ими же построенныхъ около приходской церкви, въ которую они исправно ходили для участія въ богослуженіи и для принятія святыхъ таинствъ. Такая древняя форма монашеской жизни надолго сохранялась въ Византіи, а затѣмъ, подъ вліяніемъ греческихъ монаховъ, перешла и въ Россію, гдѣ она

---

[8]) Прот. Соловьева: Сарайск. и Крутицк. епарх., вып. III, стр. 13.

нашла для себя особенно благопріятныя условія. Памятникомъ, свидѣтельствующимъ о существованіи на Руси этой формы монашеской жизни, отчасти можетъ служить слово «монастырь». Извѣстно, что словомъ «монастырь» до сихъ поръ иногда обозначаютъ не только самостоятельную обитель съ монашествующими лицами, но и церковную ограду [9]). На этомъ общемъ и крайне шаткомъ основаніи намъ думается, что первоначальная Мценская Архангельско-Вознесенская обитель могла носить именно такой характеръ. По крайней мѣрѣ, нашему воображенію предносится такого рода картина.

Возлѣ Архангельской церкви, которая нѣкогда существовала, а потомъ была уничтожена въ Мценскѣ, и, быть можетъ, была въ свое время окружена оградой, въ отдѣльныхъ хижинкахъ пріютилось нѣсколько Мценскихъ насельницъ, стремившихся къ отрѣшенію отъ суеты мірской жизни. Эти то инокини и составили, если не полный Архангельскій монастырь, то, покрайней мѣрѣ, нѣкотораго рода общину съ опредѣленнымъ уставомъ жизни и подъ непосредственнымъ руководствомъ какой-либо старицы, опытной въ аскетической жизни. Для молитвенныхъ своихъ подвиговъ они посѣщали храмъ во имя Архистратига Михаила, который, несмотря на это, былъ скорѣе приходскимъ, чѣмъ монастырскимъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, земля, принадлежавшая этому храму, не носила бы названіе «церковной Архангельской», а всего естественнѣе именовалась бы монастырскою въ собственномъ значеніи этого слова. Между тѣмъ, участокъ земли, на которомъ въ XVII столѣтіи предполагалось возстановить Архангельско-Вознесенскій женскій монастырь, даже во времена митрополита Питирима все еще носилъ названіе «Архангельской церковной земли». Тутъ слѣдуетъ кстати упомянуть и то, заслуживающее вниманія въ качествѣ аргумента, обстоятельство, что даже впослѣдствіи, когда Архангельско-Вознесенская обитель вновь возникла, священники этого монастыря въ простомъ обиходѣ и оффиціальныхъ бумагахъ, вѣроятно по старой терминологіи, продолжали именоваться «архангельскими попами» и лишь изрѣдка назывались «монастырскими попами [10])». А что такой именно характеръ могла носить первоначальная Архангельско-Вознесенская монашеская община, это отчасти доказывается фактами монашеской жизни XVII вѣка, имѣвшими свое мѣсто въ Мценскомъ районѣ и свидѣтельствующими о существованіи постриженъ-

---

[9]) Энциклопедическій словарь Брокгауза, томъ XIX, подъ словомъ „монашество", стр. 715.

[10]) Прот. Соловьева: «Сарайск. и Крутицк. епарх.,» вып. III стр. 17, ср 131, ср. II, стр. 66, примѣч. 252.

ныхъ старицъ при приходскихъ церквахъ[11])». И если признать за аксіому, что въ фактахъ послѣдующей эпохи могутъ еще сильно звучать аккорды минувшей дѣйствительности; то можно съ большимъ или меньшимъ основаніемъ утверждать, что первоначальная Архангельско-Вознесенская женская обитель представляла собою ни болѣе, ни менѣе какъ монашескую общину, пріютившуюся возлѣ приходской Архангельской церкви, а потому, вѣроятно, не имѣвшую самостоятельной земельной собственности и на первыхъ порахъ носившую названіе «Архангельской».

Широко ли и быстро, или же медленно и вяло прозябая,—сіе не извѣстно,—эта монашеская община наконецъ должна была прекратить свое существованіе; но когда этотъ фактъ совершился, трудно сказать. Документальныя данныя утверждаютъ лишь то, что въ половинѣ XVII вѣка Архангельскаго «дѣвичья монастыря» уже не существовало. Что вліяло на прекращеніе монашеской жизни въ Архангельскомъ «монастырѣ», это, при отсутствіи надлежащихъ данныхъ, трудно опредѣлить. Быть можетъ, сама монашествующая женская община не имѣла у себя матеріальныхъ и нравственныхъ силъ, чтобы имѣть возможность поддерживать дальнѣйшее существованіе «монастыря». Быть можетъ, на это вліяли пожары, которымъ неоднократно подвергался г. Мценскъ, и которые могли испепелить этотъ мирный пріютъ Мценскихъ инокинь. Быть можетъ, тутъ вліяли и нашествія непріятелей на г. Мценскъ, что, разумѣется, могло сопровождаться для этого монастыря разрушительными послѣдствіями. Быть можетъ, тутъ дѣйствовали и какія-нибудь другія, недовѣдомыя намъ, обстоятельства. Лишенныя своего мирнаго пріюта возлѣ Архангельской церкви, инокини должны были искать себѣ пристанища въ мірскихъ домахъ» и влачить остатокъ дней своихъ среди мірянъ [12]), пока надъ ихъ головами не взошла заря новой жизни.

II

Но вотъ наступила вторая половина XVII вѣка... Къ этому времени грозы политическихъ осложненій, препятствовавшихъ мирной и безмятежной жизни Мценскихъ насельниковъ, разрѣшились для Мценянъ вполнѣ благополучно. Подъ мирнымъ скипетромъ Дома Романовыхъ Мценяне по-

---

[11]) Ibid. вып. III, стр. 132—133.

[12]) Прот. Соловьева: «Сарайск. и Крутицк. епархіи», выпуск. III, стр. 132—133, ср. стр. 129.

лучили успокоеніе отъ пережитыхъ ими треволненій и принялись исправлять и обновлять то, что въ предшествующую эпоху пришло въ разрушеніе. Неудивительно, что тогда же насельники и насельницы Мценской территоріи вспомнили и о нѣкогда существовавшемъ Архангельскомъ женскомъ «монастырѣ». Прошлое ли естественное желаніе возстановить уничтоженную женскую обитель, или искреннее чувство благодарности Богу за доставленный чрезъ Домъ Романовыхъ миръ, или же чувство ожиданія втораго пришествія Христа, еще болѣе усилившееся среди русскаго общества подъ вліяніямъ волненій, начавшихся вслѣдствіе исправленія Никономъ церковно-богослужебныхъ книгъ,—это неизвѣстно,—побудили нѣсколькихъ Мценскихъ обывательницъ съ аскетическимъ взглядомъ на жизнь просить Питирима, митрополита Крутицкаго, о построеніи новаго Архангельскаго монастыря на мѣстѣ уничтоженнаго. Во главѣ этихъ просительницъ стояла Мценская старица Евфросинія, а также Анисія, Ѳекла и нѣсколько другихъ сестеръ, числомъ около двадцати [13]).

Снисходя къ просьбѣ этихъ старицъ, митрополитъ Питиримъ въ 1659 году приказалъ выдать имъ свою святительскую грамоту, которой «велѣно строить монастырь церкви Архангела Михаила да Благовѣщенія Христова(!)». По благословенію митрополита, постройку монастыря женскаго разрѣшалось произвести «на церковной на Архангельской землѣ, гдѣ прежде сего изстари бывалъ дѣвичій монастырь»[14]). Это мѣсто находилось на лѣвомъ берегу рѣки Мцины, близъ впаденія ея въ р. Зушу.

По полученіи этой благословенной грамоты, немедленно было приступлено къ постройкѣ монастыря, который, при содѣйствіи нѣкоторыхъ лицъ, вскорѣ такъ или иначе былъ оборудованъ. По крайней мѣрѣ, черезъ два года нѣсколько «черныхъ старицъ г. Мценска дѣвичья монастыря церкви Архангела Михаила», въ числѣ которыхъ была Анисія, Ѳекла и другія, уже высказывали «великому господину преосвященному Питириму, митрополиту Сарскому и Подонскому,» сѣтованіе по поводу того, что «у нихъ, богомолицъ, игуменьи нѣтъ». Свое слезное челобитье старицы заканчивали такими строками: «милостивый государь, преосвященный Питиримъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій! Пожалуй насъ, богомолицъ своихъ, —вели, государь, у насъ быть въ строительницахъ въ монастырѣ старицѣ

---

[13]) Прот. Соловьева: «Сарайск. и Крутицк. епарх.,» выпуск. III, стр. 131, ср. 129.

[14]) Ibid. стр. 131, ср. 129.

Евфросиньи Ивановской... Смилуйся, государь, преосвященный Питиримъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій». По просьбѣ нѣкоторыхъ старицъ, къ этой челобитной «Архангельскій попъ Иванъ руку приложилъ». Во исполненіе этого прошенія, митрополитъ Питиримъ положилъ такую резолюцію или, какъ тогда она называлась, «помѣту»: «170 года мая въ 30 день, дать грамоту, велѣть старицѣ Евфросиніи Подымове быть строительницею».[15])

Одновременно съ построеніемъ церкви Архангела Михаила и Благовѣщенія, «черныя старицы», вѣроятно, озаботились и построеніемъ келлій. Но такъ какъ участокъ «церковной Архангельской земли» былъ довольно ограниченъ, то нѣкоторыя сестры этого монастыря порѣшили селиться въ другихъ мѣстахъ. И вотъ нѣкія старицы, по имени—Ирина, Маріамна и Иранда, били челомъ къ митрополиту Питириму о томъ, чтобы онъ «далъ свою святительскую благословенную грамоту во Мценскъ строить имъ кельи, гдѣ на пустошъ мѣстѣ». Разсмотрѣвъ эту челобитную, Питиримъ велѣлъ выдать «святительскую свою грамоту, за приписью дьяка Алексѣя Земцова во Мценскъ къ воеводѣ къ Ивану Неплюеву, и велѣно имъ по той грамотѣ, гдѣ пустыя мѣста обыскавъ дать и построить» [61]). Во исполненіе этого распоряженія, старицы начали селиться на пустопорожнихъ мѣстахъ, прилегающихъ къ Архангельскому дѣвичью монастырю.

Чѣмъ больше развивались келейныя и вообще монастырскія постройки, тѣмъ тѣснѣе и тѣснѣе становилось въ окружающей ихъ мѣстности, и тѣмъ скорѣе приближались кельи къ сосѣднимъ усадьбамъ. Такимъ путемъ монастырскія постройки уже подошли близко къ усадьбѣ Ѳедора Арсеньева—съ одной стороны, и къ двору Гринева съ другой стороны, такъ что «келей строить было негдѣ», да и нельзя. Благодаря близости этихъ усадебъ къ монастырю, старицы, вѣроятно, пришли къ мысли, что дворы стольника Арсеньева и Гринева построены на церковной Архангельской землѣ. Быть можетъ, въ этомъ случаѣ онѣ и были введены кѣмъ-либо въ заблужденіе. И вотъ, не справившись надлежащимъ образомъ съ крѣпостными актами, старица Евфросинья вмѣстѣ съ сестрами обратилась къ митрополиту Питириму съ новой просьбой. Указывая на то, что «на той-де церковной землѣ—пустовой дворъ Ѳедора Арсеньева, а по другой сторонѣ—дворъ первого Гринева, и келей де-имъ строить негдѣ», старица Евфро-

---

[15]) Ibid. выпуск. III, стр. 129.

[16]) Ibid. выпуск. III, стр. 129.

сиія просила митрополита «ихъ пожаловать,—велѣти бъ для келейнаго строенія тѣ дворы снесть» [17]).

Митрополитъ Питиримъ довѣрчиво отнесся къ этой просьбѣ старицъ: онъ не потребовалъ оффиціальныхъ документовъ, удостовѣряющихъ то, что дворы стольника Арсеньева и Гринева дѣйствительно находятся на церковной Архангельской землѣ, и апріорно признавая незаконность пользованія этою землею со стороны указанныхъ лицъ, распорядился въ 1661 году послать указную грамоту въ Мценскъ на имя мѣстнаго «поповскаго старосты», «соборнаго Никольскаго попа Семена», которой требовалось «для монастырскаго строенія тѣ дворы с церковныя земли снесть»[18]). Старицы, конечно, не замедлили воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ.

Бывшій въ то время Мценскимъ воеводою Иванъ Степановичъ Неплюевъ, безъ сомнѣнія, знавшій, что дворы Арсеньева и Гринева построены не на церковной землѣ, а на собственной, не только не воспрепятствовалъ такому незаконному захвату старицами чужой собственности, но еще какъ бы самъ содѣйствовалъ этому. По словамъ потерпѣвшаго сына Ѳеодора Арсеньева,—Михаила, «воевода Иванъ Неплюевъ, дружа имъ, старицамъ, отдалъ имъ во Мценску на посадѣ дворишка; и старицы дворишка... разорили до основанія, хоромишки сломали и городбишку пересѣкли, и двѣ кельи поставили на дворишкѣ его»[19]).

Такой незаконный захватъ чужой земельной собственности съ уничтоженіемъ имущества, произведенный инокинями, вызвалъ справедливое негодованіе со стороны Михаила Ѳеодоровича Арсеньева. Чтобы оградить свои землевладѣльческія и домовладѣльческія права, Арсеньеву нужно было поставить это дѣло на формальныя основанія. Онъ долженъ былъ добыть изъ надлежащихъ учрежденій копіи съ земельныхъ крѣпостныхъ актовъ, удостовѣряющихъ его землѣвладѣльческія права.

Прежде всего, стольнику Михаилу Арсеньеву хотѣлось указать тотъ путь, которымъ перешла оспариваемая Архангельскими монахинями усадьба въ руки его отца. Въ виду этого онъ заручился слѣдующей копіей съ крѣпостной выписи: «По государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи грамоте, за приписью дьяка Савы Самсонова и по наказной памяти воеводы Ларіона Даниловича Комынина, мещанинъ Кузьма

---

[17]) Ibid. стр. 131.

[18]) Ibid. выпуск. III, стр. 129, сравн. стр. 131—132.

[19]) Ibid. выпускъ III, стр. 129.

Трубниковъ, да пушкарь Ѳедоръ Астанковъ, да росзылщикъ Григорій... ходилъ во Мценску, на посадѣ, на Ивановъ дворъ Невлева сына Гринева, что онъ далъ Денису Истомину сыну Гриневу, и тотъ дворъ отказалъ Ѳедору Юрьеву сыну Арсеньеву, а около двора огорожа тынъ да ворота..., а смежно то дворовое мѣсто с Перфеньевскимъ дворомъ да з Дмитреевымъ..., а по другую сторону Архангельскимъ попомъ Томилай и отказалъ тотъ дворъ... Кузьма Трубниковъ Ѳедору Арсеньеву за воевоцкою печатью и за своею рукою выпись далъ. К сей выписи воевода Ларіонъ Даниловичъ Комынинъ печать свою приложилъ; а выпись писалъ Васька Богдановъ. Лѣта 143 году, Ѳевраль въ 4 день»[20]).

Такъ какъ послѣ совершенія этой передаточной крѣпости прошло уже много времени, и усадьба Ѳедора Юрьевича Арсеньева могла перейти не къ сыну его Михаилу, а въ другія руки; то стольникъ Михаилъ Арсеньевъ, вовторыхъ, постарался достать документъ, который подтверждалъ бы личныя его права на владѣніе землей, оспариваемой монахинями Архангельской обители. Вотъ этотъ документъ: «Лѣта 7169 году мая въ 24 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу бояринъ князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, да думный дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановскій, да дьяки Ондрей Галкинъ да Иванъ Амиревъ дали данную Михаилу Арсеньеву на дворовыя мѣста, что на Тулѣ в острогѣ, да во Мценскѣ городе, да на посаде, по тому в нынѣшнемъ во 169 году мая въ 8 день билъ челомъ великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Росіи самодержцу Михайло Арсеньевъ, а в челобитной ево написано: по указу великаго государя отецъ ево былъ на службѣ великаго государя в Мценску воеводою, и послѣ де ево осталось на Тулѣ в острогѣ дворъ, да во Мценску в городѣ дворъ, да на посадѣ дворъ же для прибѣжища крестьянскаго; и великій государь пожаловалъ ево велѣлъ ему на тѣ отца ево дворы дать выпись, по чему тѣми дворами впредь владѣть и подалъ на тѣ дворы данья, а в даныхъ написано: 153 году мая въ 8 день дьякъ Ондрей Усовъ да подъячей Петръ Ермолинъ на Тулѣ на посадѣ про:...ницы и в межахъ противъ Ертемьева и Иванова дворами, а по другую сторону Офонасья Крюкова отказали дворовое мѣсто Ѳедору Юрьеву сыну Арсеньеву, что тотъ дворъ бывалъ дьяка Венедикта Махова, а по мѣрѣ тово двороваго

[20]) Ibid. стр. 130 въ III выпускѣ. Точки означаютъ на столько выцвѣтшія слова въ документахъ, что они не могутъ быть прочитаны.

мѣста вдоль 14 саженъ, поперекъ 12 саженъ, а Мценской воевода М.... Дуровъ отказалъ жильцу Ѳедору Юрьеву сыну Арсеньеву... во Мценску въ маломъ Острожке осадной дворъ противъ С...., что былъ тотъ дворъ Ивана Гринева и на томъ дворѣ хоромы—три клѣти, а сколько тово двора по мѣрѣ, тово в даной не написано. Да по наказной памяти Мценского воеводы Ларпона Комынина 143 году Мценнинъ Кузма Трубниковъ во Мценску на Ивановской дворъ Невлева сына Гринева отказалъ Ѳедору Юрьеву сыну Арсеньеву. И по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Росіи самодержца указу Михаилу Ѳедорову сыну Арсеньеву ево Ѳедора Андреева дворами, что на Тулѣ в острогѣ да во Мценскѣ внутри города, да на посадѣ, владѣть по сей даной. Дьякъ Ондрѣй Галкинъ [21])».

Заручившись такими оффиціальными документами, взятыми изъ Пушкарскаго приказа, стольникъ М. Ѳ. Арсеньевъ теперь уже могъ жаловаться митрополиту Питириму на незаконность дѣйствій монахинь Архангельскаго монастыря въ отношеніи его земельной собственности. И вотъ онъ обратился къ митрополиту съ челобитной, въ которой изложилъ всю исторію печальнаго недоразумѣнія, такъ тяжело отозвавшагося на его земельныхъ и домовладѣльческихъ правахъ, и взывалъ къ Питириму о правосудіи и возстановленіи прежняго порядка вещей. „Милостивый господинъ преосвященный Питиримъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій",—заканчивалъ свою челобитную М. Ѳ. Арсеньевъ.—«пожалуй меня, вели, государь, мнѣ по тѣхъ старицъ дать свою святительскую грамоту, что имъ стать на Москвѣ, Великій государь, смилуйся, пожалуй [22])». Крѣпостные документы были приложены къ прошенію.

Теперь для митрополита Питирима уже ясно открылось заблужденіе, въ которое онъ былъ раньше введенъ чрезъ извѣстную челобитную старицы Евфросиніи о необходимости снести дворъ М. Ѳ. Арсеньева, якобы незаконно построенный имъ на церковной Архангельской землѣ. Митрополиту ничего не оставалось теперь дѣлать, какъ исправить свою поспѣшность въ распоряженіи, и онъ немедленно отмѣнилъ прежде сдѣланное имъ приказаніе о переносѣ дома стольника Арсеньева. Въ 1662 году онъ отправилъ во Мценскъ на имя воеводы Ивана Степановича Неплюева грамоту, въ которой, преподавая свое архипастырское благословеніе этому воеводѣ и излагая въ историческомъ порядкѣ процессъ всего этого дѣла, между прочимъ писалъ:

---

[21]) Ibid., выпуск. III, стр. 130—131.

[22]) Ibid., выпуск. III, стр. 129—130, ср. стр. 131—132.

«и какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы велѣлъ стольника Михаила Ѳедоровича Арсеньева дворовое ево мѣсто Архангельскаго дѣвича монастыря старицамъ очистить и кельи имъ велѣть с того мѣста перенесть и построить въ иномъ мѣстѣ, гдѣ доведетца [23])».

Дѣло расширенія монастырской усадьбы такимъ образомъ должно было затормозиться. Нужно было пріискивать новое мѣсто, болѣе удобное для построенія келлій. Время проходило, а такого мѣста все еще не находилось. Ограниченная площадь монастырской усадьбы, вѣроятно, заставила нѣкоторыхъ старицъ переселиться на жительство въ мірскіе дома и даже уѣхать въ деревни и села Мценскаго уѣзда. Игуменъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря Іосифъ, которому, по всей вѣроятности, была подвѣдомственна Архангельская женская обитель, находилъ такое совмѣстное жительство инокинь съ мірскими людьми противорѣчащимъ монашескому обѣту, правиламъ монастырскаго устава. Горя ревностью къ благочинію въ монастыряхъ—мужскомъ и женскомъ—,онъ предпринялъ мѣры къ устраненію этихъ недостатковъ. Однако же всѣ его увѣщанія, обращенныя къ старицамъ Архангельскаго женскаго монастыря и къ старцамъ Петропавловской обители, съ просьбою тѣснѣе селиться въ монастыряхъ, не имѣли успѣха и и не улучшали быта Архангельскихъ инокинь. Истощивъ всѣ наличныя свои силы къ пресѣченію этихъ недостатковъ, вкравшихся въ монастырскую жизнь, игуменъ Іосифъ рѣшилъ прибѣгнуть къ содѣйствію епархіальной власти. Въ половинѣ 1662 года онъ уже извѣщалъ митроп. Питирима о томъ, что «живутъ-де, государь, у насъ по Мценску на посадѣ и въ уѣздахъ постриженные старцы и старицы, а въ монастыри на указные мѣста жить не идутъ». При этомъ игуменъ Іосифъ просилъ митрополита учинить по данному поводу надлежащее распоряженіе». „Милостивый Государь, преосвященный Питиримъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій»,—писалъ дальше ему игуменъ Іосифъ—,«пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, мнѣ о томъ свой святительскій указъ учинить. Государь! смилуйся,пожалуй»[24]).

Что же сдѣлалъ митроп. Питиримъ въ виду этого печальнаго заявленія со стороны Мценскаго игумена Іосифа? На челобитной этого игумемена сохранилась такая «помѣтка»: «170 года іюня въ 11 день государь митрополитъ указалъ старцамъ и старицамъ быть въ монастыряхъ, и за мірское житье, что они живутъ не въ монастыряхъ, указалъ ихъ смирять

[23]) Ibid., стр. 132 въ 3 выпускѣ.

[24]) Ibid., выпуск. 3, стр. 132.

и о томъ дать грамоту». Не ограничиваясь этимъ, митр. Питиримъ какъ бы въ поощреніе преподавалъ свое святительское благословеніе ревностному игумену Мценскаго Петропавловскаго мужскаго монастыря Іосифу, а вмѣстѣ съ тѣмъ письменно далъ ему частныя руководственныя правила. «Вѣдомо намъ учинилось»,—писалъ митрополитъ Крутицкій къ игумену Іосифу,—«во Мценскѣ де и во Мценскомъ уѣздѣ новопостриженные старцы и старицы живутъ в мірскихъ домахъ и отъ всякаго мірскаго житья соблазняются, а въ монастырехъ де во иночествѣ не живутъ. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ новопостриженныхъ старцевъ и старицъ сыскавъ смирилъ монастырскимъ смиреніемъ и велѣлъ старцамъ и старицамъ жить въ монастырехъ—старцемъ у себя в монастыре, а старицамъ—въ Архангельскомъ дѣвичѣ монастырѣ, чтобъ впредь тѣмъ инокамъ и инокинямъ, живучи въ мірѣ, лишняго соблазна от мірскихъ людей не чинилось. А милость Божия и Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословение да есть и будетъ с тобою нынѣ и во вѣки, аминь. Писалъ на Крутицахъ лѣта 7170 г. іюня въ 11 день» [25]).

Мы не знаемъ, какъ приведено было въ исполненіе это благодѣтельное распоряженіе митрополита Питирима; но за то можно думать, что оно въ значительной степени урегулировало иноческую жизнь во Мценскихъ монасыряхъ. Какіе-либо намеки на продолжающуюся жизнь инокинь Архангельской обители въ домахъ простыхъ мірянъ уже не встрѣчаются въ документахъ послѣдующаго времени, которые дошли до насъ. И это, по нашему мнѣнію, ясный знакъ того, что извѣстная указная грамота Крутицкаго митрополита Питирима оказала надлежащее дѣйствіе на монашествующихъ лицъ г. Мценска.

III

Прошло нѣсколько лѣтъ со времени возстановленія Мценскаго женскаго монастыря... Что же они привнесли новаго въ строй жизни насельницъ этой обители?

Конечно, инокини этого монастыря должны были проявлять такую или иную жизнедѣятельность, сообразную съ цѣлью ихъ призванія и направленную къ большему или меньшему созиданію монастырскаго быта и развитію принциповъ монашеской жизни. Къ сожалѣнію, мы не распола-

[25]) Ibid, вып. III, стр. 132—133.

гаемъ памятниками, характеризующими эти годы монастырской жизни, и даже не можемъ сказать, сохранились ли они съ того времени. Несмотря на то, нѣкоторые отдаленные намеки на факты этого періода времени можно лишь «вылавливать» между строкъ документовъ болѣе позднѣйшаго времени. На основаніи этихъ намековъ можно утверждать, что годы, протекшіе со дня основанія Архангельскаго женскаго монастыря въ г. Мценскѣ до 1679 года, не прошли безслѣдно какъ для инокинь, такъ и для самой обители.

За этотъ періодъ времени, опредѣляемый 15—16 годами, въ епархіальномъ управленіи произошли важныя перемѣны. Митрополитъ Питиримъ, бывшій покровителемъ Архангельскаго женскаго монастыря въ г. Мценскѣ и внимательно слѣдившій за разными сторонами монашескаго быта въ предѣлахъ Мценской территоріи, въ 1664 году былъ перемѣщенъ съ Крутицкой каѳедры въ г. Новгородъ [26]). Съ уходомъ этого митрополита инокини женскаго Мценскаго монастыря лишились въ лицѣ Питирима—архипастыря, который съ рѣдкою и, можно сказать, исключительною заботливостью относился къ нуждамъ этой обители. Вступившій вслѣдъ за нимъ на Крутицкую каѳедру, митрополитъ Павелъ едвали могъ обращать большое вниманіе на незначительную женскую обитель въ г. Мценскѣ; и это —тѣмъ болѣе, что митрополитъ Павелъ былъ по характеру своему больше кабинетно-ученый человѣкъ, чѣмъ администраторъ. Занятый отвѣтственнымъ и сложнымъ трудомъ провѣрки всей славянской Библіи съ греческимъ текстомъ, при посредствѣ Епифанія Славинецкаго и ученаго братства, надзоръ и руководство каковымъ дѣломъ возложено было на него соборомъ русскихъ пастырей [27]), митрополитъ Павелъ естественно отвлекался отъ надлежащаго исполненія администраторскихъ своихъ обязанностей. Если же сюда прибавимъ то, что къ этому времени развились сильныя раскольническія движенія, что митрополиту Павлу поручалось дѣло увѣщанія расколоучителей и простыхъ раскольниковъ, требовавшее со стороны высокопреосвященнаго много труда [28]); то легко поймемъ, куда направлялось все вниманіе этого владыки. Мы уже не говоримъ о встрѣчахъ и сношеніяхъ этого митрополита съ пріѣзжавшими въ Москву патріархами —Паисіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антіохійскимъ [29]), отчасти отвлекав-

---

[26]) См. настольную грамоту митр. Питирима въ «Христіан. Чтеніи» за 1890 г., т. II, стр. 495—499.

[27]) Исторія русск. церкви Филарета Черниговскаго, періодъ III, стр. 194.

[28]) «Православн. Собесѣдникъ» за 1854 г., іюльск. кн., стр. 316—326.

[29]) Дополненія къ Историческимъ Актамъ, т. V, стр. 98.

шихъ м. Павла отъ дѣлъ управленія Крутицкою епархіей. Поэтому не безъ основанія можно думать, что теченіе жизни Мценскихъ инокинь было предоставлено само себѣ. Нѣсколько иное, болѣе близкое, участливое отношеніе къ вопросамъ о монастыряхъ и монашествующей братіи на Мценской территоріи — явилось со вступленіемъ на Крутицкую каѳедру митрополита Варсонофія въ 1676 году [30]).

Но, предоставленныя сами себѣ, инокини Архангельскаго монастыря постарались, на сколько то было возможно, улучшить разныя стороны монастырскаго быта. Вниманіе ихъ было обращено на благолѣпіе своего храма. Правда, у нихъ уже была церковь, посвященная имени Архистратига Михаила, съ придѣльнымъ престоломъ въ честь Благовѣщенія; но эта церковь была, вѣроятно, деревянная и не отличалась большими размѣрами. Въ виду этого, инокини озаботились построеніемъ новой, но уже каменной, церкви въ честь Вознесенія Господня. Такъ намъ думается на тотъ основаніи, что въ 1679 году Мценскій женскій монастырь уже называется не Архангельскимъ, а Вознесенскимъ [31]), и эта перемѣна въ оффиціальномъ названіи монастыря, по нашему мнѣнію, должна стоять въ связи съ построеніемъ новаго Вознесенскаго монастырскаго храма. Конечно, при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, инокинямъ Архангельскаго Мценскаго монастыря трудно было бы устроить каменную церковь; но не нужно забывать того, что во Мценскѣ въ то время были богачи, вродѣ Дмитрія Рагозина, который на собственныя единоличныя средства построилъ въ Петропавловскомъ мужскомъ монастырѣ каменную церковь въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы [32]). Быть можетъ, инокини Архангельскаго монастыря отыскали подобнаго Д. Рагозину благотворителя, который пришелъ на помощь бѣднымъ сестрамъ новоустрояемой обители своимъ капиталомъ и создалъ тамъ церковь во имя Вознесенія Господня. По крайней мѣрѣ, по словамъ знатока мѣстной церковной исторіи Г. М. Пясецкаго, въ началѣ XVIII столѣтія въ этой обители уже существовала двухъэтажная каменная церковь; по главному престолу этой церкви, находившемуся въ нижнемъ этажѣ, монастырь назывался Вознесенскимъ; а въ другомъ ярусѣ этой же церкви были два престола—глав-

---

[30]) Исторія Россійск. Іерархіи, ч. I; ср. Исторія руск, церкви митр. Платона, т. 2, стр. 237; «Чтен. въ Обществѣ любит. дух. просвѣщ.» за 1890 г., мартов. кн., отд. 3, стр. 30, 60—61; Москов. любопыт. мѣсяцесловъ на 1776 г. Рубана.

[31]) Прот. Соловьева: Сарайск. и Крутиц. епарх., вып. III, стр. 17, 18, 19.

[32]) Ibid. выпускъ III, стр. 19, и нашъ рефератъ подъ заглавіемъ «Церкви XVII вѣка въ г. Мценскѣ и его уѣздѣ».

ный во имя Архистратига Михаила и придѣльный въ честь святаго пророка и Предтечи Іоанна [33]). Съ своей стороны, мы можемъ высказать при этомъ предположеніе, что первоначальная Вознесенская церковь была, вѣроятно, одноэтажная; чтоже касается второго яруса, то онъ могъ быть построенъ впослѣдствіи, когда деревянная церковь Архангела Михаила пришла къ разрушенію.

Съ построеніемъ новой Вознесенской церкви, тѣснота монастырской усадьбы стала ощущаться женской монашеской общиной еще сильнѣе, и это—тѣмъ возможнѣе, что, вслѣдствіе распоряженія, сдѣланнаго еще митрополитомъ Питиримомъ, старицамъ строго запрещалось жить въ домахъ мірянъ среди города или уѣздныхъ селеній. Это заставило инокинь Вознесенскаго монастыря серьезнѣе подумать о расширеніи предѣловъ своей монастырской усадьбы и энергичнѣе заняться дѣломъ пріисканія новаго участка земли, пригоднаго для указанной цѣли. Счастье улыбнулось монашествующимъ сестрамъ этой обители.

Въ 1675 году опасно занемогъ одинъ изъ Мценскихъ обывателей, нѣкій Андрей Яковлевичъ Пятово. Вѣроятно, его постигъ параличъ, такъ какъ у него отнялась правая рука, которою вслѣдствіе того онъ не въ состояніи былъ владѣть. Нужно замѣтить, что этотъ Пятово имѣлъ дворовое мѣсто близъ самаго Архангельскаго монастыря, находившееся у р. Зуши. Зная, что у Андрея Яковлевича, кромѣ жены, нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ, оборотливыя и умныя инокини Вознесенской обители естественнымъ путемъ пришли къ мысли просить больного Андрея Яковлевича о пожертвованіи его двороваго мѣста въ пользу ихъ монастыря, за что монахини обѣщались записать въ синодикъ имена Андрея и его жены Маріи. Въ этомъ случаѣ имъ, вѣроятно, оказалъ большую услугу Новосильскій Успенскій священникъ Никита. Зная, что «попъ Никита» былъ духовнымъ отцомъ Андрея Пятово, монахини,—можно думать,—просили, чтобы и онъ съ своей стороны расположилъ больного своего духовнаго сына къ пожертвованію. Никита внялъ «гласу моленія» Вознесенскихъ старицъ и оказалъ извѣстное нравственное воздѣйствіе на Андрея Яковлевича. Тотъ рѣшилъ за вѣчный поминъ его и жены Маріи пожертвовать въ пользу монастыря просимый участокъ земли [34]).

Наученныя благоразумію дѣломъ стольника М. Ѳ. Арсеньева, опасаясь въ будущемъ встрѣтить какія-либо осложненія въ рѣшеніи вопроса

---

[33]) Исторія Орловск. епарх., стр. 319.
[34]) Прот. Соловьева: „Сарайск. и Крутицк. епархіи", вып. 3., стр. 17-18.

о правахъ владѣнія дворовымъ мѣстомъ Андрея Пятово, монахини Вознесенскаго монастыря дѣйствовали уже осторожнѣе и пожелали оформить это дѣло. Не безъ энергичнаго содѣйствія Никиты, священника Успенской г. Новосиля церкви, пожертвованіе Андреемъ Пятово земельнаго участка было закрѣплено надлежащимъ актомъ, писаннымъ рукою нѣкоего Нижегородскаго уроженца Ѳедора Титовича Попова. И вотъ, въ рукахъ инокинь Вознесенской обители, еще носившей прежнее названіе Архангельскаго монастыря, очутилась крѣпостная „данная“ на вѣчное владѣніе землей А. Я Пятово [35]). Въ видахъ болѣе близкаго знакомства съ характеромъ крѣпостныхъ актовъ XVII вѣка, мы приводимъ эту „данную“ въ ея цѣльномъ видѣ: «183 года мая въ день поступился я, Андрей Яковлевъ сынъ Пятово во Мценску, на посадѣ, у рѣки у Зуши, мѣсто свое дворовое подъ девичей монастырь, и за то мѣсто в томъ монастырѣ в сенадикъ написалъ имена наши меня Андрея и жены моей Маріи. А грамотѣ я Андрей умѣю и руки приложить не мочно за болѣзнию, что правая рука у меня Андрѣя отнелась писать; и я, Андрѣй, вмѣста себя къ сей данной велѣлъ руку приложить отцу своему духовному Навосилскому соборному Успенскому попу Никите. Вѣмъ я, Андрѣй, сию, на то свое дворовое мѣсто и данную далъ; а тѣмъ моимъ, Андрѣевымъ, мѣстомъ в томъ Архангельскомъ девиче монастырѣ владѣть вѣчно. А поступную и данную писалъ нижегородецъ Ѳетка Титовъ сынъ Поповъ. К сей поступной Новосилской соборной Успенской попъ Никита вмѣсто сына своего духовнаго Андрѣя Яковлева сына Пятого, по тому что ему отъ болѣзни рука приложить не мочно, по его велѣнью руку приложилъ» [36]).

Хотя пожертвованіе, сдѣланное Андреемъ Пятово, и содѣйствовало расширенію монастырской усадьбы, тѣмъ не менѣе идея «утѣсненія», какъ Дамокловъ мечъ, все еще висѣла надъ головами инокинь Вознесенской обители и не давала имъ покоя.

Дѣло въ томъ, что домъ «монастырскаго бѣлаго попа» Исаака, вѣроятно, находился въ чертѣ монастырской усадьбы. Это сосѣдство «поповскаго дома» не только топографически стѣсняло инокинь, но и служило предметомъ многочисленныхъ недоразумѣній между монашеской общиной и монастырскимъ священникомъ Исаакомъ. Заинтересованныя стороны рѣшили придти къ побюбовному соглашенію по вопросу объ условіяхъ мирнаго жи-

---

[35]) Ibid., выпускъ 3, стр. 18.

[36]) Ibid., выпускъ 3, стр. 17-18.

тія. И вотъ, съ цѣлью прекращенія взаимныхъ непріятностей, новоназначенная, вмѣсто Ефросиніи Ивановской-Подымовой, игуменія Вознесенскаго монастыря Февронія и „бѣлый попъ Исаакъ“ въ 1679 году били челомъ къ Варсонофію, новому митрополиту Крутицкому,—о томъ, чтобы «велѣно (было) монастырскаго попа Исака дворъ для ссоръ и монастырскаго утеснения отнесть отъ монастыря прочь». Разобравъ мотивы и вообще процедуру этого дѣла, митрополитъ Варсонофій согласился съ просьбою челобитчиковъ и сдѣлалъ о томъ надлежащее распоряженіе [37]).

По всей вѣроятности, успѣхъ этого ходатайства ободрилъ игуменію Февронію, и она предприняла цѣлый рядъ довольно сложныхъ комбинацій къ расширенію и надлежащей планировкѣ своей монастырской усадьбы.

Она отлично видѣла и понимала, что тѣснота монастырской усадьбы и ограниченіе свободы монашескихъ дѣйствій въ значительной степени обусловливаются жилыми помѣщеніями двухъ другихъ монастырскихъ священниковъ—Корнилія и Аѳанасія, находившимися по бокамъ уже снесеннаго дома и надворныхъ построекъ «бѣлаго попа» Исаака. Въ виду этого обстоятельства, она въ 1679 году выражала митрополиту Варсонофію горькое свое сѣтованіе въ такихъ словахъ: уже снесенный «поповъ Исаковъ дворъ —промежъ дворовъ монастырскихъ же ихъ поповъ Корнилия да Аѳонасья, и отъ тѣхъ поповскихъ дворовъ дѣвичу монастырю такожде утеснение, потому что тѣ дворы стоятъ от кѣлей ихъ по сажени и менши и отъ тѣхъ де дворовъ великая имъ нужда, не келей имъ вытти зазорно и огородить монастыря нелзя, да от того де утеснения чинитца в монастырѣ у нихъ великия пропажи» [38]).

На ряду съ этимъ, зоркій и смѣтливый глазъ дѣятельной игуменіи Февроніи упалъ на мѣсто, прилегавшее къ монастырской усадьбѣ и принадлежавшее Мценскому обывателю Василію Матвѣевичу Чертову. Кто такой былъ В. Чертовъ, въ документахъ не опредѣляется; но можно думать, что это былъ тотъ самый Василій Чертовъ, который, вмѣстѣ съ Иваномъ Черемисиновымъ и Андреемъ Чертовымъ, въ качествѣ выборнаго былъ отправленъ для приложенія рукъ къ грамотѣ объ избраніи Государя царя Михаила Ѳеодоровича Романова на Всероссійскій престолъ, отъ лица своихъ товарищей дворянъ [39]). Быть можетъ, этотъ Василій Чертовъ былъ однимъ изъ потомковъ указаннаго выборнаго отъ дворянскаго общества

---

[37]) Ibid., выпускъ 3, стр. 17.
[38]) Ibid., выпускъ 3, стр. 17.
[39]) Пясецкаго: Исторія Орловск. епарх., стр. 314.

г. Мценска... Во всякомъ случаѣ ему нельзя было отказать въ томъ, что онъ былъ расположенъ къ монастырскому духовенству. По крайней мѣрѣ, онъ разрѣшилъ монастырскому попу Корнилію поселиться на осадномъ своемъ дворѣ. Игуменія Февронія съ сестрами постарались расположить Василія Чертова, какъ сосѣда, къ тому, чтобы онъ за вѣчный свой поминъ въ монастырѣ уступилъ обители это дворовое мѣсто. И вотъ, подъ воздѣйствіемъ просьбъ и уговоровъ, «Василій Чертовъ,—какъ о томъ доносила игуменія митрополиту Варсонофію,—для монастырскаго пространства тѣмъ своимъ осаднымъ дворовымъ мѣстомъ постапаетпа вмѣсто вкладу в девичь монастырь» [40]).

Умная, энергичная игуменія Февронія, умѣвшая расширять предѣлы монастырской усадьбы на счетъ чужой, но все-таки жертвуемой собственности, теперь уже выработала цѣлый планъ новыхъ дѣйствій. Она рѣшила безпокоить м. Варсонофія просьбой о переносѣ дома «попа» Корнилія на другое мѣсто. «Попъ де Корнилій,—писала она этому митрополиту,—живетъ на осадномъ дворѣ Василія Матвѣева сына Чертова; и есть де у того попа Корнилія мѣсто свое купленное». Въ виду этого она просила митр. Варсонофія устроить такую комбинацію, чтобы Корнилій перенесъ свой домъ на купленное мѣсто, освободивъ окончательно помѣстье, пожертвованное монастырю В. М. Чертовымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она ходатайствовала предъ митрополитомъ о томъ, чтобы онъ сдѣлалъ одновременно съ тѣмъ распоряженіе о переносѣ священникомъ Аѳанасіемъ своего дома на мѣсто, принесенное Андреемъ Пятово въ даръ монастырю [41]).

По тщательномъ разсмотрѣніи этой землевладѣльческой и строительной комбинаціи, митрополитъ Варсонофій сдѣлалъ распоряженіе въ томъ духѣ, въ какомъ просила игуменія Февронія. По его приказанію, на имя Варлаама, игумена Болховскаго Оптина монастыря, которому въ то время была, вѣроятно, подвѣдомствена Вознесенская женская г. Мценска обитель, была послана благословенноя грамота, въ которой, послѣ изложенія хода всего этого дѣла, между прочимъ писалось слѣдующее; «били челомъ намъ города Мценска Вознесенского дѣвича монастыря игуменья Ѳеврония с сестрами, чтобы намъ еѣ пожаловать велѣти бъ тѣ поповские дворы—Корнильевъ и Аѳонасьевъ для пространства монастырскаго отъ девича монастыря перенесть и дать имъ нашу грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша грамота

---

[40]) Прот. Соловьева: Сарайск. и Крутицк. епарх., выпускъ III, стр 71.

[41]) Ibid. стр. 18.

придетъ и ты бъ досмотрилъ въ Вознесенскомъ девичѣ монастырѣ Архангельскихъ поповъ Корнилия и Аѳонасья дворы ихъ отъ девича монастыря сколь далече; и будетъ поповские дворы по досмотру блиско девича монастыря, и ты бъ попу Афонасью велѣлъ дворъ свой перенесть и построитца на вкладномъ дворовомъ мѣстѣ. Да о томъ и намъ отписалъ, а отписку и досмотру своего записку велѣлъ подать въ нашемъ Казенномъ приказе казначѣю нашему старцу Евѳимію да дьяку Алексѣю Земцову». Эта грамота была выдана 30 января 1679 года [42]).

Теперь для неутомимой игуменіи Февроніи настали новыя заботы: она съ жаромъ своей кипучей натуры принялась за внѣшнее упорядоченіе своего монастыря. Вѣроятно, тогда же эта обитель была обнесена оградою. По крайней мѣрѣ, по нашему мнѣнію, не безъ связи съ этою постройкою ограды находится дѣло перенесенія святыхъ воротъ на мѣсто игуменской кельи въ Вознесенскомъ монастырѣ. Эти святыя ворота были, можетъ быть, устроены раньше времени управленія монастыремъ игуменіи Февроніи; но они, по мнѣнію новой настоятельницы, оказались поставленными не въ надлежащемъ мѣстѣ. Вслѣдствіе того она пожелала перенести эти ворота на мѣсто своей игуменской кельи, а эту послѣднюю—устроить на мѣстѣ святыхъ воротъ [43]). Большимъ препятствіемъ къ этому могъ служить недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ и отсутствіе плотниковъ и вообще рабочихъ рукъ. Однако игуменія Февронія не потерялась въ этомъ случаѣ: гибкій разумъ настоятельницы нашелъ надлежащій выходъ изъ этого затруднительнаго положенія.

Зная, что въ домовомъ митрополичьемъ Свято-Духовскомъ монастырѣ, находившемся въ г. Новосилѣ, имѣются плотники и мастеровые, игуменія Февронія рѣшила воспользоваться ихъ услугами или совершенно безплатно, или же за небольшое ихъ вознагражденіе. Конечно, она надѣялась въ этомъ случаѣ на милость со стороны митрополита Варсонофія; но для этого все-таки требовалась и смѣлость, и челобитье. И вотъ игуменія, не задумываясь надъ этимъ вопросомъ, немедленно строчитъ митрополиту полную достоинства челобитную. «Государю преосвященному Варсуноѳію, митрополиту Сарскому и Подонскому,—писала настоятельница,—бьютъ челомъ богомолицы твои, города Мценска Вознесенскаго дѣвича монастыря игуменея Ѳевронія съ сестрами. Въ монастырѣ, государь, у насъ святыя ворота по-

---

[42]) Ibid. выпускъ III, стр. 17.

[43]) Ibid. выпускъ III, стр. 18.